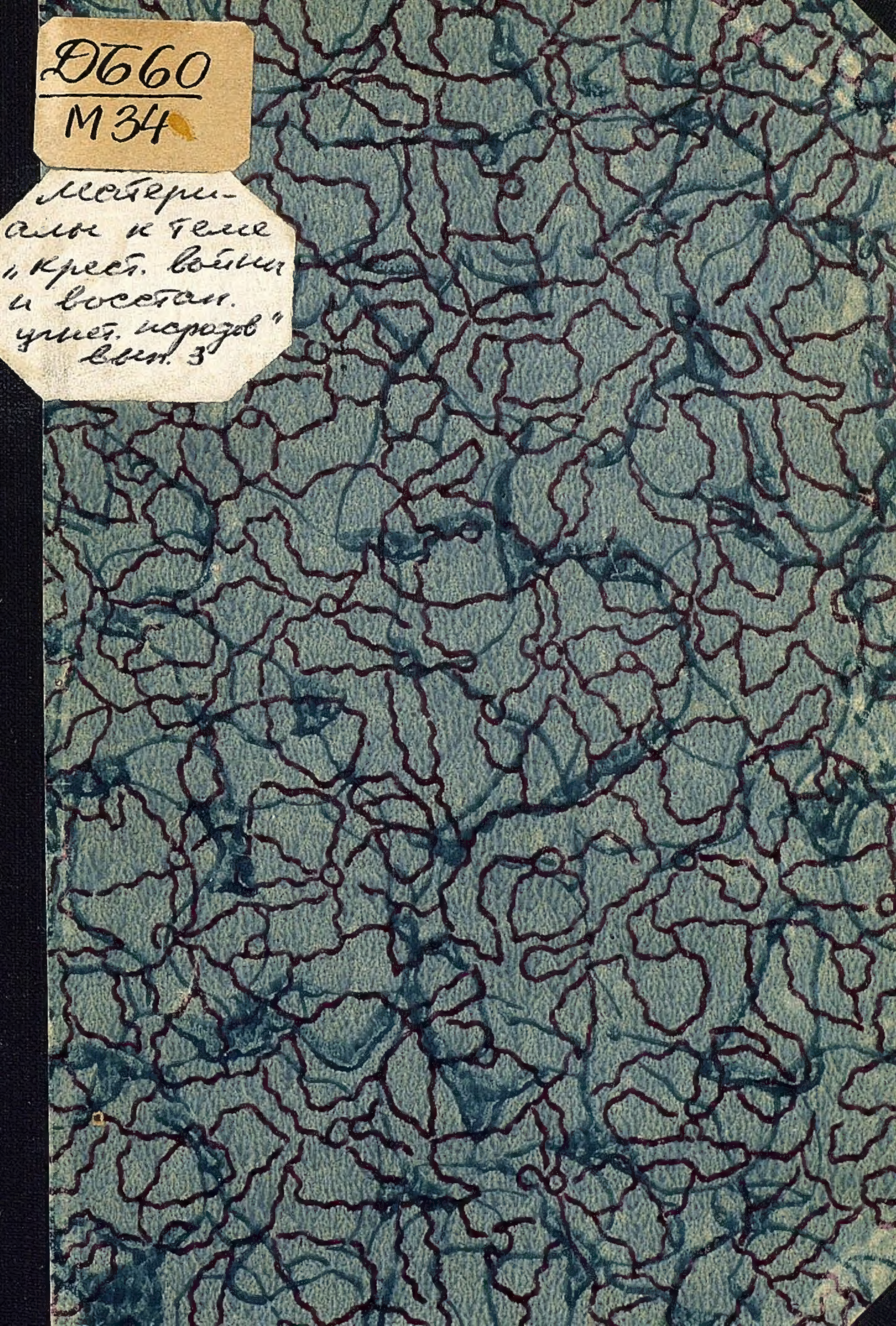
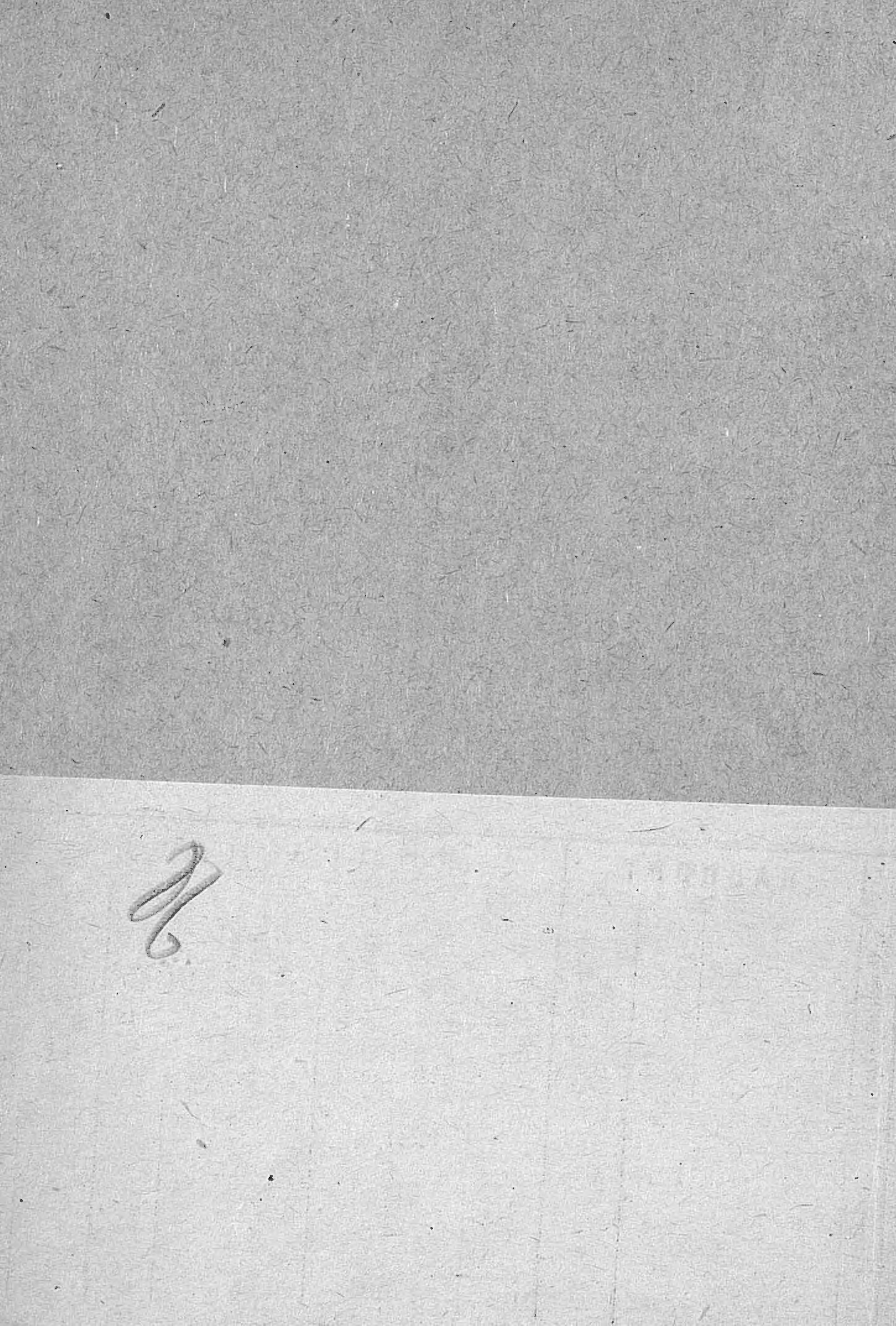

Д660
М34
Матери-
алы к теме
„Крест. войны
и восстан.
угнет. народов"
вып. 3

Материалы к теме
„Крестьянские войны и восстания угнетенных народов в XVII веке“

Под редакцией проф. А. В. ШЕСТАКОВА.

Издатель Смоленский педагогический институт им. Карла Маркса

(Вып. 3)

Первая крестьянская война и польская интервенция в России в начале XVII века

Иван Грозный умер в марте 1584 года. Из его трех сыновей в живых остался лишь один — Федор Иванович. Своего старшего сына Иван Грозный убил в запальчивости, ударив в висок своим посохом с железным наконечником. Младший сын — малолетний Дмитрий, живший со своей матерью в городе Угличе, погиб не то от несчастного случая, не то был насильственно умерщвлен по проискам враждебной партии. Царем стал слабый здоровьем второй сын Ивана Грозного — Федор Иванович. В летописи об этом царе записано, что он очень любил молиться и ни о чем не имел попечения, кроме душевного спасения. О московском царе шведский король писал сенату, что русские сами называют своего нового царя дураком, причем слово дурак было особо выделено латинскими буквами. У поэта Алексея Толстого есть такая характеристика царя Федора Ивановича: «разумом не боек, но трезвонить (в колокола) был горазд».

Между боярами разгорелась жестокая борьба за влияние на слабоумного царя. Один из бояр — крупный вотчинник Бельский в начале царствования Федора Ивановича пытался даже захватить власть в свои руки единолично. Он собрал свою ратную силу, заперся с ней в Кремле и предложил Федору Ивановичу восстановить опричнину, а власть передать полностью в его, Бельского, руки. Московские бояре и в их числе главные конкуренты — дядя царя Никита Романович Захарьин-Юрьев (родоначальник семьи Романовых), Мстиславский, Шуйский, брат жены царя — Борис Годунов и другие, узнав об этом, осадили Кремль. К Спасским воротам были привезены пушки. Бельскому пришлось капитулировать. Бояре послали его воеводой в один из городов на Волге.

После смерти дяди царя Никиты Романовича Захарьина, который на первых порах играл решающую роль при слабоумном царе,

борьба за фактическую власть разгорелась между Мстиславскими, Шуйскими и Годуновым. Борьба окончилась победой Бориса Годунова. Он был из той группы малознатных фамилий, которые за короткое время поднялись из помещиков, думных дьяков в верхи знати, владевшей огромными земельными и денежными богатствами. Борис Годунов происходил из семьи незнатного татарского мурзы Чета, который был на службе у князя Ивана Калиты. Во время Ивана Грозного Борис Годунов выдвинулся в рядах опричников, женившись на дочери известного палача — опричника Малюты Скуратова. Это приблизило Годунова ко двору Грозного и дало ему возможность быстро разбогатеть и получить боярское звание. От своих земельных владений и от доходов с городов, взятых Годуновым в свое управление, он ежегодно получал до 2 миллионов золотых рублей дохода. Еще большие богатства потекли к нему, когда он, использовав свое положение царского шурина, стал править государством от имени царя Федора Ивановича, женатого на сестре Годунова — Ирине.

Бояре во главе с Шуйским повели против Годунова интригу, всюду заявляя, что он очень молод, незнатен и происходит из татарского рода. В заговоре бояр участвовал и московский митрополит. Бояре хотели уговорить царя Федора развестись с Ириной Годуновой, так как-де от нее нет детей, и женить его на другой. Вместе с сестрой Ириной был бы тогда удален и Борис Годунов. Последний узнал об интригах бояр и принял свои меры. Митрополит был снят со своего поста, и на его место Годунов посадил своего друга Иова. Враждовавшие с Годуновым бояре подверглись опале и ссылке. Главный из Шуйских — князь Иван был насильно пострижен в монахи, а другие были высланы из Москвы на окраины, где двое из Шуйских вскоре погибли: как говорит предание, их задушили по распоряжению Годунова.

С 1587 года Борис Годунов укрепился у власти, получив титул «конюшего боярина», «слуги» и «правителя». Не особенно считаясь с малоумным царем, Борис Годунов сам сносился с иностранными правительствами, принимал послов и т. д. Вскоре и в России и за границей все знали, что вместо Федора правит государством талантливый молодой Годунов, быстро достигший значительного увеличения доходов казны, развития торговли и т. д. Борис Годунов сумел добиться от Швеции возврата русских городов на побережье Балтийского моря, потерянных Иваном Грозным: Орешка, Ивангорода, Корелы и др. Тогда же было отбито нападение крымского хана на Москву и окончательно завоевано Сибирское царство. В это же время в России возникло патриаршество. На патриарший престол Годунов посадил своего приятеля митрополита Иова.

Укрепляя свое положение, Годунов прежде всего добивался «любви и чести» от дворян-помещиков, усиливая законы, закрепощавшие крестьян. Это привело к тому, что положение крестьян к концу XVI века стало очень тяжелым. Один из иностранцев — Флетчер в своей книге «О государстве Русском» в 1588 году писал, что во время его проезда с севера в Москву он видел совершенно пустые деревни и города, так как народ разбежался по другим местам от дурного с ним обращения и насилий. По словам Флетчера, в 50 деревнях между Вологдой и Ярославлем не было ни одного жителя.

Крестьяне бежали из земледельческого центра на юг, где и скопилось немало беглых, «приборных людей» и вольных казаков. О бегстве крестьян от помещиков много красноречивых фактов имеется в писцовых книгах. В одной из них сообщается, что запустели из-за бегства крестьян села и деревни — Барановолоково, Захарово-Деревенское, Отхожее, Демидцево, Ивашково, Обалеево, Жорки и др. В ряде станов поместья «были пусты». Так, в одном из них — Сабурове (с 16 деревнями), в 25 верстах от Москвы, в 1584 году все «деревни были пусты, крестьяне разбрелись безвестно и пашня лесом поросла». Таких сведений в писцовых книгах очень много. По 10 уездам Замосковного края за последние годы XVI в. и первые годы XVII в. размеры пашни сократились с 37,3 проц. от общего количества земли до 1,8 проц.; число бобылей *) за эти же годы возросло с 11 до 40 проц.

На «запустение» оказывала свое влияние и политика увеличения налогов, проводимая Годуновым. Тяжесть налогового бремени падала и на городское население — на тех же «приборных людей», стрельцов, пушкарей и других, у которых служба была тяжелая, а жалованье мизерное. Они не получали поместий, как дворяне, а лишь маленькие наделы и должны были выполнять государственную барщину и платить налоги. «Приборные люди» всегда были готовы поэтому на всякие выступления. Они сыграли большую роль в событиях XVII века.

Большую роль в усилении крепостничества имел закон от 1 июня 1586 года о кабальном холопстве — о записи кабальных сделок в особых кабальных книгах. Сильное возмущение в крестьянских массах вызвал также закон от 1 февраля 1597 года, по которому все «вольные» слуги превращались в холопов путем регистрации кабал в книгах холопьего приказа в Москве и в кабальных книгах на местах. Указ устанавливал регистрацию кабальных сделок, как государственную обязанность, распространявшуюся на всех

---

*) Бобыль — разорившийся крестьянин, беспосевной.

слуг помещика, прослуживших полгода. Свободный человек, подписавший кабалу, становился холопом навечно, лишаясь права выкупа из кабального холопства до смерти. Так установилась пожизненная служилая кабала. Раньше это было частное дело, теперь оно стало обязательным для всех, узаконенным в законодательном порядке.

24 ноября 1597 года был издан новый указ о беглых крестьянах, который усиливал прикрепление крестьян к земле. В указе говорилось: «которые крестьяне из поместий и вотчин выбежали до нынешнего года за пять лет, на тех суд давать и взыскивать накрепко и по суду этих беглых крестьян с женами, детьми и со всем имением отвозить назад, где они жили. А которые крестьяне выбежали до этого указа лет за 6, за 7, за 10 и больше, а помещики или вотчинники о их бегах не били челом, — на таких суда не давать». Это означало, прежде всего, что крестьяне теряли свое право перехода к другим владельцам в Юрьев день, установленный еще царем Иваном III в 1497 году. Так отменялось старинное право перехода крестьян, и отсюда пошла поговорка: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день». Всех крестьян, бежавших от помещиков за последние пять лет, ловили и отсылали к старым хозяевам. Крестьяне, которые бежали ранее, оставались за теми из хозяев, на землях которых они теперь жили. Такими хозяевами были новые помещики. Бояре-вотчинники, еще уцелевшие от опричнины, указом 1597 года лишались права искать крестьян, выведенных от них во время опричнины. Такого рода законы Бориса Годунова вызывали недовольство бояр и обостряли их борьбу с царским шурином.

★

В 1598 году царь Федор Иванович умер. С его смертью прекратилась династия Ивана Калиты. Встал вопрос о наследниках на царский престол. Кроме князя Василия Шуйского фигурировала кандидатура Федора Никитича Романова, и, наконец, кандидатура Бориса Годунова — брата царицы, уже 14 лет управлявшего государством. После смерти Федора патриарх и боярская дума провозгласили царицей жену умершего Ирину Федоровну. Борис Годунов сумел повлиять на свою сестру таким образом, что она отказалась быть царицей и постриглась в Ново-Девичьем монастыре в монахини. Тогда патриарх — ставленник Бориса Годунова — провел в боярской думе предложение обратиться к Годунову, чтобы он стал царем. О комедии, разыгранной Годуновым во время призыва его на царство якобы всем народом, согнанным боярами к Ново-Девичьему монастырю, очень красочно рассказывает А. С. Пушкин.

Борис Годунов находился у сестры в монастыре. Патриарх и бояре пришли просить его быть царем. Борис отказывался. Бояр-

ские пристава ходили между собравшимися на площади москвичами и заставляли их становиться на колени и плакать.

«Народ (**на коленях. Вой и плач**).
Ах, смилуйся, отец наш! властвуй нами!
Будь наш отец, наш царь!
Один (**тихо**).
О чем там плачут?
Другой.
А как нам знать? то ведают бояре,
Не нам чета.
Баба с ребенком.
Ну, что ж? как надо плакать,
Так и затих! Вот я тебя! вот бука!
Плачь, баловень!
(**Бросает его об земь. Ребенок пищит**).
Ну, то-то же.
Один.
Все плачут,
Заплачем, брат, и мы.
Другой.
Я силюсь, брат,
Да не могу.
Первый.
Я также. Нет ли луку?
Потрем глаза.
Второй.
Нет, я слюней помажу.
Что там еще?
Первый.
Да кто их разберет?».

Первые годы царствования Бориса Годунова показали боярам, что бывший опричник Ивана Грозного продолжает опираться на помещичий слой и не очень-то жалует старых бояр — крупных вотчинников. Среди бояр Романовых зародилась новая интрига, имевшая целью сбить Годунова с престола. Об этом узнал Годунов, который и разослал Романовых по окраинам, а самого выдающегося из них — боярина Федора Никитича постриг в монахи и отправил в один из монастырей на севере.

Расправляясь со знатными боярами, Годунов заигрывал с помещиками и роздал им значительную сумму денег, чем поднял свою популярность среди них. Однако эта популярность была далеко не прочной. В 1601 году в России произошел голод. Вследствие дождей и ранних заморозков по всей стране хлеб не вызрел. В следующем году неурожай повторился. Голод страшно усилился. Люди ели мякину, кошек, собак, дошли до людоедства. Начались разные болезни. По дорогам валялись трупы, так как некому было их хоронить. Цены на хлеб поднялись в 80 раз. Крестьяне шли к помещикам, требуя помощи, причем за прокорм они готовы были отдать себя навечно в холопы. Помещики, спекулируя своими запасами хлеба, не принимали крестьян. Вместо помощи они выгоняли крестьян из имений, отказывая им даже в куске хлеба. Годунов пытался бороться со спекуляцией помещиков и монастырей. Спасая хотя бы часть населения, он в Москве начал раздавать голодным хлеб. Но это не могло улучшить положения, так как хлебных запа-

сов в Москве было совершенно недостаточно. К тому же 1603 год был также неурожайным. Огромные массы крестьян бросились бежать из центральных районов страны на юг — в Польскую Украину и куда попало, лишь бы спастись от голода. Последствия голода были ужасны. В одной Москве от голода и болезней погибло свыше 175.000 человек.

В разных местах государства — на Волге, под Москвой, на Северной Двине, стали появляться вооруженные группы крестьян и нападать на боярские и помещичьи усадьбы. Эти группы крестьян иногда соединялись вместе и образовывали своего рода рать, которая вступала в бой с регулярными московскими войсками. В 1603 году такой повстанческий отряд, руководимый Хлопко Косолапым, образовался под Москвой. О разбойном характере этого отряда читаем в современной записи в «Новом летописце»: «В то время около Москвы начащася быти разбое велицы и человекоубийство на путях и по местам». Вскоре около Хлопко Косолапого собралась рать в несколько тысяч человек, которая нанесла поражение войскам Бориса Годунова. Во время сражения Хлопко был ранен и захвачен в плен. Его привезли в Москву и казнили. Остатки его рати ушли к казакам на Дон и Украину.

В августе 1603 года Борис Годунов издал указ о выдаче помещиками отпускных свидетельств тем крестьянам, которых они выгоняли из своих имений на время голода. Этот указ вызвал среди помещиков недовольство Борисом Годуновым. Они были также недовольны и указом Годунова о возвращении беглых крестьян. Социальная опора, на которой строил свою власть Борис Годунов, — помещики, оказывалась неудовлетворенной его политикой. Создалось такое положение, что против Годунова были и бояре и помещики.

Против Годунова были и крестьянские массы, движение которых, правда, стихийное и неорганизованное, все же нарастало с каждым днем. Они обвиняли Годунова в бессилии справиться с бедствиями, с голодом, с грабежами и насилиями дворян-помещиков и бояр-вотчинников.

В сказании Авраамия Палицина говорится о том, что многие дворяне находились от восставших крестьян в «осаде и сидении». Так было в Калуге и Туле. Кроме местных «воров» были еще и «пришлые», очевидно из тех отрядов, которые действовали под Москвой. Помещичьи круги были недовольны и этим последним обстоятельством: они обвиняли Годунова в том, что он не смог предупредить крестьянского движения, не сумел задушить его в самом зародыше.

Между тем движение все разрасталось, и вскоре на юге стали создаваться целые рати крестьян-повстанцев. В районе северских городов скопилась масса людей, которые только выжидали удобного случая для выступления.

В этот-то момент на юге и появляется фигура, которая использовала недовольство и брожение масс крестьян и казачества. Это был авантюрист Лжедмитрий, за спиной которого стояли польские паны.

★

Слухи о возможном появлении самозванца доходили до Бориса Годунова еще в 1600 году. Репрессии Годунова против Романовых также были связаны со слухами о том, что Романовы подготовляли появление самозванца. По одним сведениям, Лжедмитрий — Гришка Отрепьев — был сначала в холопах у Романова, затем ушел в монастырь и, наконец, при содействии бояр пробрался в Польшу, где поступил на службу к воеводе Адаму Вишневецкому. По другим данным, Лжедмитрий был не слугой, а гостем у Вишневецкого, которому он и выдавал себя за царевича Дмитрия — сына Ивана IV, будто бы чудом спасшегося в Угличе от подосланных Годуновым убийц. В записках гетмана Жолкевского указывается, что «у Гришки довольно ума, красноречия и смелости; он умел обходиться со всеми, выдавая себя за того, кем он не был».

Вишневецкий привез Гришку к своему приятелю самборскому воеводе Мнишеку, который также его поддержал, как претендента на московский престол. Мнишек согласился выдать за него замуж свою дочь Марину и дал ему свой отряд.

Польский король Сигизмунд назначил представленному ему авантюристу жалованье и указал канцлеру на необходимость его использования в целях вторжения в Россию. Польские феодалы решили использовать Лжедмитрия с целью захвата русского государства и подчинения его своей власти. Они рассчитывали также на то, что Лжедмитрия поддержат и некоторые круги бояр, недовольные политикой Годунова. Лжедмитрий обещал польскому королю за помощь в добывании престола отдать Польше часть русских земель. Марине Мнишек были обещаны в качестве приданого все доходы с Новгорода и Пскова. Отцу Марины самозванец обещал выдать один миллион червонцев, а иезуитам и папе римскому авантюрист, приняв католичество, обещал ввести унию в русском государстве, если ему удастся стать царем.

Поддерживая Лжедмитрия, польские паны имели в виду затруднительное положение правительства Бориса Годунова, тяжелую разруху во всей стране, явившуюся следствием перенесенного

голода. Особенно же польских панов прельщало то обстоятельство, что в России всюду происходила борьба крестьянства со своими помещиками и что вследствие этого, в случае вторжения в Россию, там некому будет оказать серьезного сопротивления интервентам.

Об'явив себя послушным слугою папы римского и польского короля, Лжедмитрий I с отрядом польских войск в $3^{1}/_{2}$—4 тысячи человек в августе 1604 года перешел границу и направился на Киев и Чернигов. На помощь ему поляками были двинуты из Запорожья казаки, которые пошли через Путивль к Кромам. Вступив на русскую землю, Лжедмитрий разослал несколько грамот. Вот что обещал он в одной из них боярам: «И мы, великий государь, по своему царскому милосердному обычаю, всех вас пожалуем и вам, боярам, нашу честь и повышение учиним, и вотчинами вашими прежними пожалуем, и в чести вас держать будем». Лжедмитрий обещал также льготы и всякого рода облегчения дворянам и приказным. В грамоте говорилось: «А вас, дворян, приказных людей, будем держать в нашей царской милости. А вас, гостей и торговых людей всего Московского государства, пожалуем в пошлинах и податях, велим в льготе и облегчении вас учинить».

И последнее: «А все православное христианство в утешении, покое, благоденственном житии учинить хотим».

Так распевал свои сладкие песни самозванец. В его грамотах-прокламациях совершенно ясно видна демагогия авантюриста: он обещал всем — и боярам, и помещикам, и крестьянам — дать льготы и установить «благоденственное житие».

Недалеко от Новгород-Северска отряды Лжедмитрия I встретились с войском Бориса Годунова. Начался бой, в котором отряды самозванца были разбиты. Лжедмитрий вынужден был спешно отступить в Путивль. Однако, московские войска его не преследовали. Некоторые из исследователей об'ясняли это тем, что московские воеводы занялись ловлей беглых, в большом числе собравшихся как раз в Новгород-Северском районе. Но всего вероятнее, дело происходило так, что московских войск было немного, что они были утомлены боем и, наконец, им необходимо было двинуться на выручку Кром. Дело в том, что казачьи отряды, вышедшие отдельно от Лжедмитрия, втянули в свои ряды гарнизоны городов, возбужденные агентами Лжедмитрия. Образовалась большая рать, которая захватила Кромы и засела в этом городе.

Беглое крестьянство, недовольное политикой Годунова, стало примыкать к отрядам самозванца и оказывало им содействие, громя помещичьи имения и усадьбы в городах. Авантюрист Лже-

дмитрий I сумел хорошо использовать эти повстанческие массы крестьянства для выступления против Годунова. На сторону Лжедмитрия перешли несколько воронежских городков с землями, Царев-Борисов, Ливны, Елец и другие южные города. Это было в апреле 1605 года.

В это время из Москвы пришло известие, что Борис Годунов умер. Бояре, стоявшие под Кромами, узнав об этом, перешли на сторону самозванца. Они поспешили это сделать еще и потому, что их положение оказалось очень трудным: в войсках началась эпидемия, их силы быстро таяли, а самозванец угрожал им наступлением на выручку гарнизона Кром. Все это значительно облегчило дальнейшее продвижение Лжедмитрия в пределы русского государства.

После смерти Бориса Годунова москвичи были приведены к присяге его сыну Федору. Новый царь распорядился отозвать казавшихся ему ненадежными воевод Мстиславского и Шуйских, действовавших против Лжедмитрия. Вместо них были посланы князь Катырев-Ростовский и Басманов.

От имени малолетнего Федора Борисовича Годунова делами государства правила его мать — царица Марья, дочь Малюты Скуратова. Бояре ее ненавидели и называли опричным отродьем. Был составлен заговор с целью свергнуть царицу Марью и царя Федора во имя Лжедмитрия. Но его самого бояре не думали допустить до овладения престолом, они хотели выбрать своего боярского царя.

7 мая 1605 года Басманов и Голицын с войсками перешли на сторону Лжедмитрия, об'явив ему повиновение. Дорога на Москву была открыта. 11 мая самозванец уже подходил к Москве. В Москве боярин Василий Шуйский, который в свое время производил следствие в Угличе, стал говорить, что царевича Дмитрия тогда не убили, а его удалось спасти и теперь он сам идет добывать отчий престол. Заговорщики ворвались в палаты царя и царицы и обоих убили. Федор Борисович процарствовал всего лишь несколько месяцев. Его сестру Ксению бояре заточили в монастырь. Дворец Бориса Годунова и его семьи со всеми их богатствами был разграблен московским народом.

20 июня 1605 года Лжедмитрий торжественно в'ехал в Москву в качестве царевича Дмитрия — законного наследника царского престола. Окруженный боярами, польской шляхтой и польскими войсками, представителями 100-тысячной московской армии, Лжедмитрий I прежде всего разыграл комедию признания его монахиней Марфой — женой Ивана Грозного, родившей Дмитрия. Мать-монахиня за определенную мзду и обещание высокого положения признала авантюриста официально своим сыном. Обман укрепился.

Вместе с этим Василий Шуйский, добившись уничтожения ненавистных Годуновых, начал вести политику свержения с престола Лжедмитрия I.

Василий Шуйский, душа боярского заговора, вопреки своим прежним заявлениям, выступил с сообщением, что Лжедмитрий — не настоящий царевич Дмитрий, а самозванец, и стал убеждать народ не пускать его в Москву. Но теперь Шуйскому не поверили и за возбуждение народа против нового царя он был приговорен к смертной казни, но потом помилован.

Поляки радовались: их план удался — в Москве сидел царем их ставленник. Ясно, что Лжедмитрий должен был начать оплату по векселям, которые он выдал польскому королю Сигизмунду и и его панам. Ему надо было также выполнить обещания, данные папе римскому и католикам-иезуитам. Свое положение агента польских панов Лжедмитрий использовал предоставлением польским отрядам, пришедшим с ним, полную свободу хозяйничанья в Москве. На содержание польских отрядов из царской казны выдавались огромные средства. В скором времени денег в казне стало нехватать. Тогда самозванец усилил поборы и налоги, ввел особые сборы с городов и монастырей. Вскоре царская казна оказалась однако совершенно опустошенной. Приходилось еще круче завинчивать налоговой винт, тем более, что в Москву прибыла невеста Лжедмитрия — Марина Мнишек в сопровождении новых польских военных отрядов.

Началась раздача русских земель, в том числе и монастырских, польским панам в пользование. Бесчинствующие польские отряды нападали на отдельные села и деревни и грабили их. Поляки в Москве буйствовали на улицах, били встречных. Лжедмитрий I заговорил о необходимости создать в Москве иезуитскую коллегию и иезуитские школы. Пышно была отпразднована свадьба Лжедмитрия с Мариной Мнишек. Ее отцу было передано много земель, но обещанных польскому королю земельных уступок самозванец не сделал. Впрочем, выполняя свои обязательства перед королем, Лжедмитрий собрал в северных и центральных районах большие дворянские ополчения и направил их против крымского хана. Эти походы вызвали большое недовольство дворян-помещиков, имения которых были разорены голодом и крестьянскими восстаниями.

Вытесненные из Кремля и почти совсем отстраненные от фактической власти в государстве, русские бояре были крайне недовольны самозванцем, окружившим себя советниками из польских панов или из «ничтожных» дьяков. Из приближенных русских бояр у самозванца был лишь один Басманов. Бояре во главе с Василием Шуйским подготовили заговор против Лжедмитрия, разжигая недо-

вольство самозванцем у посадских людей и стрельцов. Против самозванца были купцы и особенно духовенство. Всюду открыто стали заявлять, что новый царь пренебрегает русскими обычаями и пытается насадить католическую веру.

Народ в Москве был особенно возмущен тем, что его не пустили в Кремль поглазеть на свадьбу Лжедмитрия с Мариной Мнишек, что новая царица не приняла православия, осталась католичкой и, наконец, тем, что свадьба происходила под праздник, что строго воспрещалось церковными правилами. Москвичи ставили своему царю в вину то, что он не богомолен, кутит, пьянствует, не соблюдает постов и т. д.

17 мая 1606 года сагитированные боярами москвичи по набатному звону бросились на поляков. Бояре, подготовившие заговор, с отрядом надежных людей ворвались в Кремль, натравив восставший народ на погром домов, занятых поляками. Защищавший Лжедмитрия боярин Басманов был убит заговорщиками. Сам самозванец, спасаясь от них, прыгнул в окно, но неудачно — сломал себе ногу. Тут же на площади в Кремле Лжедмитрия забили насмерть, арестовали его жену Марину и ее приближенных. Раз'яренная толпа потащила труп самозванца в монастырь, где жила монахиня Мария, мать Дмитрия царевича. У нее спросили: — ее ли это сын? Дрожа от страха, монахиня заявила: «вы это лучше знаете», но затем более решительно призналась в своем обмане народа. Три дня труп самозванца был выставлен на показ народу, продолжавшему громить поляков. Наконец, труп авантюриста сожгли на костре, пепел забили в пушку и выстрелили в сторону Польши, откуда он пришел.

Во время этого восстания были разгромлены дома, где жили поляки. Всего было убито около 2.000 польских панов и жолнеров. Чтобы не дать разрастись народному движению, бояре поставили стражу к домам польских послов и добились прекращения движения.

Так погиб первый самозванец Лжедмитрий, ставленник польских панов.

Историк Покровский называл его «крестьянским царем». Это совершенно неверно, так как даже тот указ Лжедмитрия I, на который ссылается Покровский, был проведен прежде всего в интересах помещиков, на которых опирался самозванец, наступая на Москву. Трудно сказать, был ли Лжедмитрий I боярским или дворянским царем. Он лавировал между этими слоями феодалов. Укрепляя свое положение, самозванец стремился не навлечь на себя гнев той или другой стороны и в конечном счете отстаивал интересы и дворян и бояр как класса феодалов. Это и дало ему возможность, хотя и короткое время — всего 11 месяцев — продержаться на царском престоле. Задачи, которые были поставлены крестьянским

движением начала XVII века, ни в какой степени не были разрешены теми мероприятиями, которые проводились от имени самозванца.

★

На третий день беспорядков в Москве, связанных с низвержением самозванца, 19 мая 1606 года на Красной площади без Земского собора был «выкликнут» царем князь Василий Шуйский, главный руководитель заговора против Лжедмитрия I.

По словам современника, «Шуйский был ростом мал, умом неясен, очи имел подслеповатые, но книжным обучением был доволен». Шуйский отличался тем, что он всегда тянулся к тем людям, которые были ему нужны в данный момент. Таков был Шуйский — хитрый и коварный старик. Его называли еще шубником, так как у него в Вятском краю было несколько деревень, в которых шили шубы.

Этот царь-шубник выступил более определенно, чем Лжедмитрий I. В своей присяге, которую историки называли «крестоцеловальной записью», Шуйский об'явил:

«Мне, великому государю, всякого человека не осудя истинным судом с боярами своими, смерти не предать, вотчин, дворов и животов у братии его, у жен и детей не отнимать, если они с ними в мысли не были; также у гостей и торговых людей, хотя которые по суду и по сыску дойдут до смертной вины, и после них у жен и детей дворов, лавок и животов не отнимать, если они с ними в этой вине невинны. Да и доводов ложных мне, великому государю, не слушать, а сыскивать всякими законами накрепко и ставить с очей на очи, чтобы в том православное христианство невинно не гибло; а кто на кого солжет, то сыскать, казнить его, смотря по вине, которую взвел напрасно».

Этими словами Василий Шуйский осудил политику Ивана IV и Бориса Годунова, которые проводили систематические конфискации имущества не только у обвиняемых, но и у их жен, родственников и детей. Обещания Шуйского характерны, прежде всего, с точки зрения явной защиты им интересов крупного боярства и крупных гостей-купцов. Он обещает им навести порядок, судить по порядку. Это была попытка повлиять на ту классовую борьбу, которая в это время развертывалась все сильнее и сильнее.

В 1607 году Василий Шуйский издал указ о сыске беглых крестьян за 15-летний срок и провел также закон о добровольных холопах, введя для них 5-летнюю службу, после чего эта служба становилась добровольной, то-есть он отменил вечную кабалу.

Была сделана еще попытка льгот кабальным людям таким путем, чтобы они полгода служили в кабале, а пол-

года — добровольно. Этим законодательством Василий Шуйский стремился, с одной стороны, усилить права и господство бояр и дворян, а с другой — дать жалкие подачки крестьянству и тем самым потушить разгоравшееся крестьянское движение. Но последнее боярский царь чаще всего сокрушал вооруженной силой.

★

Первая крестьянская война в России развернулась как раз в царствование Василия Шуйского. В конце мая 1606 года массовые крестьянские восстания охватили все земли Полесья и северной части Украины. Центрами этих восстаний были районы Ливен, Курска, Рыльска и других городов. 25 мая в Москве отмечено волнение низов против царя Василия Шуйского. Крестьянское движение развертывалось стихийно в виде вспышек в отдельных районах против местных помещиков и воевод. Сильно волновались националы Поволжья — мордва, марийцы и татары. Их движение против власти воевод и дьяков было тесно связано с массовым движением крестьянства в остальной части страны.

Недовольные царем Шуйским помещики и отдельные воеводы пытались использовать массовое народное движение в своих интересах, примыкая к крестьянским отрядам и даже возглавляя их. Одним из таких недовольных был воевода Путивля князь Шаховской. Он усиленно распространял слухи, что в Москве убит не Дмитрий, а кто-то другой, что Дмитрию удалось спастись и что скоро он снова пойдет на Москву против Шуйского и снова станет царем.

Лозунг — сбросить с престола боярского царя Василия Шуйского и вместо него поставить настоящего, хорошего царя — придавал крестьянскому движению царистский характер. На этой же позиции стоял и вождь крестьянских масс Иван Исаевич Болотников, бывший холоп князя Андрея Телятевского. Он еще в молодости бежал от своего хозяина на Волгу, где был схвачен татарами и продан в плен в Турцию. Потом купцы перепродали его в Венецию, откуда ему удалось добраться до Польши. Здесь его схватили и представили находившемуся тогда в Польше Михайле Молчанову, противнику Шуйского и находившемуся поэтому в связи с путивльским воеводой Шаховским. Болотников получил от Молчанова лошадь, вооружение, деньги и отправился к Шаховскому, который дал ему небольшой отряд для борьбы с войсками Шуйского.

Так дворянская оппозиция Шаховского хотела использовать холопа Болотникова в своих интересах. Но вскоре дело повернулось иначе. Болотников очень быстро стал во главе восставших крестьянских масс, к которым примкнули казаки и новые боярские и дворянские холопы. Восстание теперь приобрело ярко выраженный антифеодальный характер. Болотников усиленно рассылал по

всей стране «прелестные грамоты», призывая в них крестьян громить помещичьи и боярские усадьбы, захватывать их земли и имущество, брать власть и правительственные должности в руки бывших «холопов и воров». Болотников призывал к низвержению крепостных порядков в государстве, к уничтожению «лихих бояр» и воевод и вообще богатых людей.

Между Болотниковым и восставшими поволжскими крестьянами устанавливается связь. Старшина мордвы Московов вошел в сношение с отрядами Болотникова и получил поддержку со стороны казаков. Однако восстание мордвы, чувашей и русского крестьянства Поволжья, еще до прихода казаков, было подавлено воеводой царя Шуйского Пушкиным. Отдельные крестьянские восстания происходили в это время севернее Москвы — в Тверской земле.

Так восстание крестьян росло и ширилось, охватывая почти всю страну и тем самым, как указывает Энгельс, становясь крестьянской войной.

Во главе крестьянской войны и встал Болотников.

Это был человек высокого роста, сильный, храбрый и толковый полководец. Из беглых крестьян и низов города и казаков он создал сильную повстанческую армию и вступил в систематические бои с войсками Шуйского.

Из Путивля Болотников двинулся к Чернигову, захватил его, а затем осадил Курск, Орел, Кромы. Повстанцы разбили царские войска в Ельце, от которого Болотников двинулся на Калугу и на Серпухов. Из Серпухова Болотников двинулся на Коломну, откуда началось его движение под Москву.

Движение армии Болотникова оказывало на крестьянские массы не менее революционизирующее действие, чем его письма и устная агитация особых посланцев, которых он рассылал во все концы и которые добирались до Москвы. Около Москвы в армии Болотникова насчитывалось уже свыше 10 тысяч человек. В это же время в районах Рязани, Каширы и Венева началось движение мелких детей боярских, недовольных правительством Шуйского, во главе с Истомой Пашковым, который и присоединился к армии Болотникова. В Рязанском крае в ряды Болотникова влились отряды мелкопоместных дворян под командой Григория Сунгулова и Прокопия Ляпунова. Оппозиционно настроенные по отношению к Шуйскому дворяне Заволжского края вступали в армию Болотникова, потому что боярский царь Шуйский и вообще бояре угрожали отнять у них привилегии, добытые еще при Иване Грозном в период опричнины. Дворянские «попутчики» надеялись использовать силу болотниковской армии для достижения своих целей, враждебных по существу тем целям, за которые дрался Болотников.

В лагерях дворянское ополчение стояло несколько особо от армии Болотникова, не смешиваясь с нею.

12 октября 1606 года болотниковская армия подошла к Москве и заняла село Коломенское, разбив перед этим боярина Мстиславского с войском, высланным Шуйским против повстанцев. Москва оказалась в осаде. Главные силы Болотникова расположились в нескольких километрах от столицы. Во время осады Москвы стихийные крестьянские восстания охватили районы Рязани, Новгородские и Псковские земли; восстали также крестьяне на полях Строгонова и в низовьях Волги вплоть до Астрахани, где произошло ожесточенное сражение между воеводами и городскими низами. Восставшие пермяки убили царских чиновников.

В то время, как Болотников разрабатывал план захвата Москвы, в рядах его армии начался раскол. Прокопий Ляпунов — представитель рязанских дворян, вступил в тайные переговоры с Шуйским и, получив от него обещание разных наград, перешел на его сторону. Несмотря на измену одного из своих «попутчиков», Болотников приказал готовиться к штурму Симонова монастыря, где заперлись царские стрельцы, оказывавшие вместе с монахами монастыря упорное сопротивление. Передовым отрядам армии Болотникова удалось проникнуть за Яузу и на северные окраины Москвы. Отдельные отряды добрались до Воробьевых гор. В Москве началась паника, тем более, что городские низы и холопы были настроены в пользу Болотникова.

15 ноября в лагерь Шуйского со своими отрядами перебежали и другие «лышные» дворяне тульские и рязанские. Шуйский их подкупил и дал приказ готовиться к решительному отпору Болотникову. Болотников, не считаясь с изменами дворян, не прекратил борьбу и 26 ноября дал бой войскам Шуйского в Рогожской слободе. В этом бою Болотников потерпел первое серьезное поражение. К концу ноября к Шуйскому подошли подкрепления из Холмогор, Твери и Смоленска. Вновь прибывшие войска заняли район Новодевичьего монастыря. Сам Шуйский сконцентрировал крупные силы в районе Даниловского монастыря. С 30 ноября под Москвой начались упорные бои.

В кровопролитном бою около Донского монастыря армии Болотникова было нанесено новое поражение, после которого она с боем отошла в село Коломенское, где держалась еще три дня. Шуйский бросил на Болотникова все свои силы. По лагерю Болотникова били из пушек, и в конце концов он вынужден был отступить, оставив на поле битвы много убитых и до 6 тысяч пленных. Взятым в плен была устроена кровавая баня, и по распоряжению Шуйского они были беспощадно истреблены.

От Коломенского Болотников отошел на Серпухов, но, получив от серпуховчан сообщение, что у них нечего есть и что они его поэтому поддержать не смогут, отошел к Калуге и засел там. Калуга была хорошо снабжена, и Болотников сумел создать в ней сильное укрепление.

В январе 1607 года царские войска подошли к Калуге и осадили ее. Осада длилась больше четырех месяцев. Болотников не только героически оборонялся, но почти ежедневно вступал в бой с войсками Шуйского. На всякие хитрости шел Шуйский, чтобы победить своего классового противника. Он, например, подсылал к Болотникову людей, чтобы отравить его, но это не удалось.

Царские воеводы соорудили деревянную гору с тем, чтобы разрушить укрепления Калуги. Они рассчитывали, что гору можно будет подвести к стенам города, поджечь ее и под дымовой завесой овладеть Калугой. Но Болотников оказался хитроумнее московских воевод: он подвел под эту гору подземный ход и взорвал ее. В момент взрыва войска Болотникова налетели на противника и нанесли ему сильный удар.

На помощь Болотникову направлялись казаки во главе с своим атаманом Илейко Муромцем, выступавшим под именем царевича Петра. В мае 1607 года Илейко разбил на реке Пчелне войска Шуйского. Эту поддержку Болотников сейчас же использовал в своих интересах и, разбив царских воевод, решительным ударом вырвался из Калуги, откуда направился в Тулу на соединение с находившимися там князем Шаховским и Илейкой Муромцем. На подступах к Туле Болотникову пришлось выдержать бой с сильным отрядом Шуйского.

В Туле были собраны все главные повстанческие силы крестьянской войны. Царь Шуйский это хорошо знал и принял все меры к тому, чтобы собрать сильное войско против повстанцев. Во всех северных землях Шуйский об'явил мобилизацию и нанял отряды иностранных солдат из англичан и немцев. 21 мая 1607 года сильным огненным боем Шуйский начал осаду Тулы. Она длилась все лето 1607 года.

Силы крестьянской армии тоже несколько возросли, так как в стране усилились крестьянские восстания. Кроме того, против Шуйского усилилась и дворянская оппозиция. К враждебно настроенному против Шуйского князю Шаховскому примкнул князь Телятевский — бывший хозяин Болотникова. Оба они оказались вместе с Болотниковым и Илейкой Муромцем в одном лагере. Перед этим Телятевский неудачно сражался с войсками Шуйского на реке Сосне. По некоторым сведениям, он просто бежал с поля битвы.

Многие из его отряда были захвачены в плен и до 1.700 человек расстреляны.

30 июля 1607 года Шуйский осадил Тулу. Осада затянулась до 10 октября. Болотников в Туле сумел сорганизовать серьезную оборону города и ежедневно тревожил войска Шуйского. Но в Туле было мало продовольствия, и в войсках повстанцев начался голод. Однако не это сломило силу восставших.

Шуйский соорудил плотины, вода в реке Упе поднялась и затопила осажденный город. В Туле началась паника, во время которой Болотников и Илейко Муромец были схвачены и представлены Шуйскому. 20 октября вождей восстания — Болотникова и Муромца привезли в Москву. В плену оказался также Шаховской и Телятевский и несколько тысяч казаков и восставших крестьян. Большая часть из захваченных в плен была потоплена. Илейко Муромец был повешен в Москве. Болотникова отправили в Каргополь, на север, и сначала ослепили, а потом утопили в проруби.

Князей Телятевского и Шаховского Шуйский оставил на свободе и вскоре восстановил их в правах. Так по-разному расценил царь Шуйский участников крестьянской войны — действительных руководителей крестьянства, его замечательных предводителей — Болотникова и Илейко Муромца и руководителей дворянской оппозиции — князей Шаховского и Телятевского.

Причина поражения крестьянской войны была в том, что она не вспыхнула одновременно во всей стране и не слилась с движением народов среднего Поволжья. Центр и Замосковный край были сравнительно слабо охвачены крестьянскими восстаниями. Второй причиной поражения являлось то, что восстание было лишено всякого политического обоснования. Ясно сформулированной цели повстанцы не выдвигали. Разрушение помещичьих усадеб шло стихийно. Крестьяне не имели тогда такого союзника-руководителя, как рабочий класс, и были несознательны. Они воевали не против царизма и помещичьего строя, а против плохого царя и плохих помещиков, за «хорошего» царя и «хороших» помещиков. Ликвидация феодального землевладения и феодальной зависимости, как цель, восставшими не ставилась. Болотников сам обещал своим приверженцам вотчины, поместья, воеводство, окольничество и дьячество. Вожди восстания не смогли отмежеваться от оппозиционных элементов со стороны таких людей, как Телятевский и Шаховской, как дворянское ополчение Ляпунова, Пашкова и других, выступавших под лозунгом: «За царя Дмитрия, против царя Василия Шуйского». Это, между прочим, дало возможность исполь-

зовать остатки крестьянских повстанческих отрядов Болотникова Лжедмитрием II, подосланным польскими панами.

★

Польские паны после первой неудачной попытки поработить Россию предприняли вторую попытку и выдвинули нового самозванца. Был пущен слух, что в Москве по ошибке был убит какой-то другой человек, а Лжедмитрий якобы спасся, но где находится — поляки не указывали: подходящего человека на эту роль долго не находили. В ряде районов появились люди, называвшие себя царями и царевичами. Об'явились даже сыновья царя Федора Ивановича, который, как известно, был бездетным. В 1607 году в разных концах государства насчитывалось 9 человек, называвших себя сыновьями Федора Ивановича. Ни один из этих авантюристов политической роли однако не сыграл.

Только летом 1607 года в Стародубе нашелся человек, который назвал себя царевичем Дмитрием, спасшимся в Москве от рук Шуйского. Одни говорят, что это был сын попа, другие — что это был школьный учитель из Белоруссии, третьи — что это был какой-то подьячий. Достоверно известно, что новый самозванец хорошо знал церковное богослужение и был человеком грамотным. В отличие от Лжедмитрия I, новый авантюрист был все же менее крупной личностью. Он вошел в историю под именем Тушинского вора.

В Стародубе новому Лжедмитрию удалось собрать около себя 7 тысяч войска, с которым он и двинулся на соединение с Болотниковым, который ждал его с нетерпением. Разбив под Козельском войска Шуйского, отряды Лжедмитрия II двинулись по направлению к Туле. Им были взяты Крапивна, Епифань и другие города, но в это время Тула была взята Шуйским, и соединиться с Болотниковым Лжедмитрий II уже не смог. Шуйский же не мог двинуться за самозванцем, так как при осаде Тулы запасы его армии сильно истощились, а дворяне требовали, чтобы их отпустили по своим поместьям. Лишь несколько отрядов было направлено против самозванца, который отступил на Путивль. Польские паны-интервенты направили к самозванцу свои новые отряды войск в составе нескольких тысяч человек. Однако войска Шуйского отбили попытку Лжедмитрия взять Брянск, и ему пришлось снова уйти в Орел, где он и пробыл до весны 1608 года.

В это время в Польше произошло восстание части польской шляхты против короля (так называемый «рокош»). Король Сигизмунд разгромил шляхту. Часть ее, об'явленная вне закона, ушла из Польши в армию Лжедмитрия II, считая, что с этой армией им

легче всего будет пограбить русские земли. Число поляков в армии Лжедмитрия преобладало над казаками и детьми боярскими.

Кроме «рокошан» — участников восстания против королевской власти, в армии Лжедмитрия II появился Ян Сапега, брат польского канцлера, с отрядом в 7 тысяч человек.

В ряды армии самозванца влились также запорожцы и 5 тысяч донцов во главе с атаманом Заруцким. К самозванцу явилась и Марина Мнишек, ложно признавшая в нем своего первого мужа. Главнокомандующим войсками самозванца был польский пан Рожинский. В его армии большую роль играл также Ян Сапега со своей собственной армией.

Новое наступление Лжедмитрия на Москву началось весной 1608 года. Отряды войск Шуйского, высланные для того, чтобы сдержать войска интервентов, были разбиты. Самозванцу удалось подойти к юго-восточной окраине Москвы, но взять с налета, штурмом хорошо укрепленный город его войска не смогли. Лагерь интервентов расположился в селе Тушино. Началась осада Москвы, которая продолжалась 1 год 9 месяцев. Из Польши подходили все новые и новые отряды, которые вливались в армию Тушинского вора (так московские бояре, сторонники Василия Шуйского, называли Лжедмитрия II).

У запершихся в Москве жителей осталась в руках только одна дорога на Рязань, откуда и шло к ним продовольствие и военная помощь. Через Рязань Василий Шуйский держал связь с городами, оставшимися ему верными. Храбро защищались от польских захватчиков стрельцы, монахи и присоединившийся к ним народ, засевший за стенами монастырей под Москвой. Особенно выделялась своей стойкостью хорошо укрепленная богатая Троице-Сергиевская лавра.

В стране создались две власти: правительство царя Василия Шуйского и правительство Тушинского вора, в распоряжении которого было 18 тысяч польской конницы, 2 тысячи пехоты, 13 тысяч запорожских и 15 тысяч донских казаков и разного рода людей.

Первое столкновение между войсками Шуйского и поляками, наступавшими из Тушино, произошло на реке Ходынке. Царь Василий Шуйский с отборными полками стоял на Пресне, как бы в запасе. Один из польских командиров напал на передовые отряды Шуйского, захватил обоз и гнал бегущих до самой Пресни. Василий Шуйский бросил против поляков запасные полки, которые в свою очередь побили поляков. Вскоре поляки возвратились в Тушино.

Первые бои дорого стоили обеим сторонам. Тушинцы решили взять Москву измором, голодом. Польские отряды нападали на

Коломну, Серпухов, Ростов (Ярославский) и на другие города вокруг Москвы. От грабежей польских войск сильно страдали все местности Московской области. Это видно из жалоб, направлявшихся жителями Лжедмитрию II и в которых они просили его защитить от поляков, которые-де людей на смерть убивают, жен и детей берут в плен, грабят имущество и поджигают деревни. При взятии Ростова поляки его сожгли, убив при этом много жителей. С находившегося здесь митрополита Филарета (Романова) сняли одежды и, надругавшись над ним, посадили на возок и увезли к самозванцу. Привезенного в Тушино Филарета самозванец сделал патриархом «всея Руси».

Об организованном ограблении населения польскими отрядами свидетельствует документ, в котором перечисляется, что население должно было доставить в город, в польский отряд. С каждых 15 десятин в трех полях брали: «по чети муки ржаной, по чети круп гречневых, по чети круп овсяных, по чети толокна, по чети сухарей, по осьмине гороху, по два хлеба белых, по два ржаных, да по туше по еловице по большой, да по туше по бараньей, по два полти свинины свежие, да по две ветчины, да по лебедю, да два гуся, да два утят, по пять куров, по пять ососов, по два зайца, по два сыра сметанных, по ведру масла коровья, по ведру конопляного, по ведру рыжиков, по ведру груздей, по ведру огурцов, по сто редек, по сто морковиц, по чети репы, по бочке капусты, по бочке рыбы, по сто луковиц, по сто чесноку, по осьмине снетков, по осьмине грибков, по пуду икры черной, да по осетру, по яловицу, да по пуду красной рыбы, да питей по ведру вина, по пуду меду, по чети солоду, по чети хмелю, — то столько всякого запасу с одной выти, а с иных за всякие выти по тому же».

Так вплоть до последней луковицы польские паны отнимали у населения. Недовольство народа против Тушинского вора и его армии интервентов-грабителей нарастало.

Но вместе с этим не прекращались и крестьянские восстания против бояр и помещиков. Происходило также обострение недовольства городских посадов и помещиков правительством Шуйского, которого обвиняли в том, что он не может прекратить своевольства черных людей и защитить от набегов польских и казачьих отрядов. Все это вело к успехам Тушинского вора. На его сторону перешли города: Вологда, Ярославль, Переяславль-Залесский, Ростов, Балахна, Кинешма и Кострома. В Пскове произошло восстание городской бедноты против богачей и псковского воеводы. Беднота установила здесь на некоторое время свою власть. Продолжались восстания против воевод Шуйского в Поволжье. Значительная часть центральной полосы России признала власть Тушинского вора. Но

это не означало, что он сумел в этих районах прекратить крестьянские восстания против бояр и помещиков. Среди войск самозванца имелось немало бывших болотниковцев. Они продолжали свои выступления против помещиков и бояр, поощряя к таким же действиям и закрепощенное крестьянство. Летопись рассказывает, как один из таких отрядов во главе с Наливайко «многих людей дворян и детей боярских побил до смерти, на кол сажал, а жен и детей позорил, в плен брал». Им было убито 93 человека. По распоряжению Тушинского вора Наливайко казнили.

Тушинский лагерь делал все, чтобы стать настоящим правительством. Этому помогали перебегавшие из Москвы бояре и помещики, которые составляли при самозванце своего рода двор. В Москве у Шуйского сидел патриарх Гермоген, а в Тушино — патриарх Филарет, к которому из Москвы перебегали его родственники и другие бояре, связанные с фамилией Романовых.

Самозванец организовал боярскую думу, по приказам которой раздавались поместья и вотчины. В раздачу шли, главным образом, имения тех бояр, которые находились в Москве. Чтобы не потерять своих поместий, бояре перебегали из Москвы в Тушино. Перебежавшим боярам и дворянам самозванец выдавал особые грамоты на их земельные владения, часто увеличивая их размеры. Царь Шуйский в Москве, в свою очередь, также раздавал поместья, особенно тех бояр, которые убежали к Тушинскому вору. Это заставляло отдельных перебежчиков снова возвращаться в Москву и бить Шуйскому челом об отмене отдачи их земель другим лицам. Этих перебегавших бояр москвичи называли «перелетчиками».

Главной силой и властью в Тушино был не Лжедмитрий II, а польские захватчики, среди которых главную роль играли Рожинский и Сапега. Они держали в своих руках Тушинского вора и приказывали ему делать то, что они хотели.

Но между Рожинским и Сапегой были несогласия, вытекавшие из того положения, в каком находился Рожинский — «рокошанин», участник заговора против короля Сигизмунда, в то время как Сапега действовал в полном согласии с королевской властью. Однако оба они сходились на том, что Россию надо подчинить Речи Посполитой.

Казачество тушинского лагеря играло роль наемных солдат авантюриста. Верхушечная часть казачества мечтала использовать движение и самозванца с целью подняться выше по феодальной лестнице, получить от нового царя поместья и вотчины.

★

Недовольство царем Василием Шуйским как в Москве, так и в провинции продолжало назревать. В 1609 году произошло два заго-

вора против Шуйского, который был бессилен и против польских интервентов, и против своих оппозиционных феодалов, и против бунтующего крестьянства и угнетенных народов. Приходилось искать помощи за границей. Шуйский вошел в соглашение со шведским королем и обязался: отказаться от всяких притязаний на Прибалтику, быть в союзе со шведами против польского короля Сигизмунда, при войне шведов с поляками оказывать шведскому королю помощь войсками и людьми и уступить Швеции старинные русские городки Ивангород, Ям, Копорье, Орешек и Корелу с уездами, которые были отвоеваны у Швеции при Федоре Ивановиче. В феврале 1609 года шведский король Карл послал Василию Шуйскому в помощь пятитысячное войско, состоявшее из шведов и немцев. Вместе с русскими войсками шведы двинулись верхним Поволжьем, подпимая по пути восстания против Тушинского вора. Руководителем отряда был племянник царя Василия — Скопин-Шуйский, который нанес ряд поражений польским войскам. Тушинцы были прогнаны из-за Волги, от Владимира и Суздаля. Скопин-Шуйский снял осаду с Троице-Сергиева монастыря и выгнал вора из Тушино. Лжедмитрий II бежал в Калугу, и весною 1610 года москвичи вздохнули свободно, встретив Скопина, вернувшегося в Москву, как победителя. Василий Шуйский, боясь популярности своего племянника, отравил его. Командование войсками перешло к брату Шуйского, который вскоре же потерпел ряд поражений от польских войск.

Союз правительства Шуйского со Швецией послужил официальным поводом для польского короля Сигизмунда к тому, чтобы об'явить войну России. Если первые два вторжения польских интервентов были связаны с именами самозванцев, то здесь польский король выступил уже открыто. На Люблинском сейме 1609 года польские паны дали королю средства на ведение войны. Сигизмунд двинулся в поход на захват Смоленска. Конечной целью польских панов было желание захватить земли русских бояр и помещиков и пустить их в раздачу безземельной польской шляхте. Так об этом гласят письма, опубликованные в актах юго-западной Руси.

21 сентября 1609 года поляки начали осаду Смоленска. Против поляков выступил брат царя Василия Шуйского, которого у с. Клушина (теперь Гжатск) разбил наголову талантливый польский полководец пан Жолкевский. Разбитые остатки русской армии прибежали в Москву. За ними по пятам гнался Жолкевский. Одновременно к Москве подступил с казаками и Лжедмитрий II, вышедший из Калуги. Москва снова оказалась в осаде.

17 июля 1610 года в Москве против Шуйского выступил дворянин Захар Ляпунов, брат Прокопия Ляпунова, изменившего Бо-

лотникову в 1608 году. Захар явился во дворец Шуйского с отрядом смельчаков и предложил Шуйскому отказаться от престола. Шуйский не соглашался. Тогда Ляпунов приказал бить в колокола и собрал на Красной площади огромную сходку народа. Эту сходку затем перенесли на более просторную Серпуховскую площадь и здесь вынесли решение — требовать от царя-шубника отказа от власти. Василий Шуйский сейчас же переехал в свой старый дом. Через два дня Захар Ляпунов, не считаясь с сопротивлением Шуйского, насильно постриг его в монахи и засадил под арест в Чудов монастырь.

В Москве установилась власть бояр, так называемая, Семибоярщина во главе с Мстиславским и Василием Голицыным.

Жолкевский вступил с этими боярами в переговоры и сообщил им, что находившиеся в тушинском лагере митрополит Ростовский Филарет (Романов), игравший у самозванца роль патриарха, и боярская семья Салтыковых обратились к польскому королю Сигизмунду с просьбой дать на московский престол своего сына Владислава при условии участия в управлении государством боярской думы и земского собора. Жолкевский сообщил также, что Сигизмунд на это предложение ответил согласием.

Московские бояре попали между двух огней. Тушинский вор снова развил против них агитацию и нашел много сторонников среди московских низов, не желавших и слышать о польском королевиче на русском престоле и угрожавших боярам расправой с ними. Боярское правительство решило принять предложение Жолкевского избрать царем Владислава. «Лучше служить королевичу, чем быть побитым от своих же холопей» — говорили бояре, требуя от Жолкевского скорее отогнать Тушинского вора от Москвы.

Польские интервенты теперь уже не нуждались в подставных самозванцах. Отогнав Тушинского вора от Москвы, Жолкевский в августе 1610 года подписал особую договорную запись и дал присягу за Владислава, а московские бояре целовали ему крест. Во внутренние крепости Москвы — Китай-город и Кремль были пропущены польские отряды, которые и стали здесь хозяевами положения. В Кремле поляки захватили много сокровищ из казны московских царей.

В это время польский король заявил, что своего сына на московский престол он не отпустит, креститься в православие ему не позволит, а на московский престол сядет сам. Запугав московских бояр, Сигизмунд через своих ставленников стал распоряжаться в Москве, как в покоренном городе. Поляки начали забирать себе имения, раздавать их своим сторонникам и пуще прежнего притеснять и грабить русский народ.

Хозяйничанье польских интервентов вызвало чрезвычайное брожение в городах и во всей московской области, где больше всего орудовали польские захватчики. Когда народ узнал, что Сигизмунд старается присоединить к своим владениям русское государство на таких же правах, на каких было присоединено к нему великое княжество Литовское, то-есть на правах унии лишь с некоторым сохранением автономии, то это еще больше возмутило массы.

Сигизмунд действительно добивался стать не только великим королем Польши, великим князем Литовским, но и царем Московским. Большинство русских послов, которые вели по этому поводу переговоры с ним, не согласились с этим предложением Сигизмунда. Послы настаивали на выполнении условий, подписанных Жолкевским, в договорной грамоте 1610 года. Жолкевский, доставивший в Варшаву царя Василия, его братьев в качестве военного трофея, обиделся на короля и вышел в отставку. Король Сигизмунд стоял на своем. По его распоряжению сопротивлявшиеся ему послы были арестованы.

11 декабря 1610 года в Калуге был убит на охоте Лжедмитрий II. Убийцей оказался один из татарских мурз, чем-то оскорбленный самозванцем. Но это убийство самозванца теперь уже не имело большого значения.

*

Борьба с открыто выступившими польскими интервентами становилась общей задачей всего русского народа. Патриарх Гермоген обратился ко всем русским людям с призывом подняться против Сигизмунда. Начальник польского гарнизона в Москве арестовал Гермогена. Это подлило масла в огонь. В Москву стали направляться со всех сторон отряды для освобождения ее от польских захватчиков. В это **первое ополчение** из центральных областей вливались отряды дворян, а с юга и из Калуги подходили казаки Заруцкого, оставшиеся после смерти самозванца не у дел.

Во главе первого ополчения встали Прокопий Ляпунов, Заруцкий и князь Трубецкой. Поляки приняли меры, чтобы предотвратить восстание в Москве. У ворот домов, где жили польские командиры и их единомышленники — русские бояре, была поставлена польская стража. Уличные решетки этих домов были сломаны. Москвичам было запрещено ходить с саблями. Отбирались топоры не только у плотников, но и на базарах. Запрещено было носить ножи. Польские захватчики боялись, что народ вооружится кольями, и поэтому крестьянам было запрещено возить на продажу мелкие дрова. Вечером и рано утром запрещалось ходить не только из двора во двор, но даже к заутрене. Ожидая восстания, поляки втащили пушки на башни Кремля и Китай-города.

В это время ратные люди ляпуновских полков пробрались тайно в Москву. В их числе был ставший впоследствии знаменитым князь Дмитрий Пожарский. Из-за небольшого столкновения с извозчиками произошла драка между немецкими наемными солдатами, входившими в состав польского гарнизона, и москвичами. Немцы бросились на толпу и стали ее избивать, москвичи отчаянно сопротивлялись. Драка разрасталась. Поляки присоединились к немцам. Началась резня, в которой погибло до 7 тысяч человек. Москвичи ударили в набат и построили на улицах баррикады, загородив улицы столами, скамейками, бревнами, из-за которых стреляли в поляков и немцев, бросали камни, бревна, доски. На Сретенке на поляков напал князь Пожарский, который и загнал их в Китай-город.

Поляки, засевшие в Кремле и Китай-городе, чтобы задушить восстание, зажгли Москву в нескольких местах. К вечеру пламя охватило значительную часть столицы. Набат гудел по всей Москве. Чтобы вырваться из Кремля, которому также угрожал пожар, поляки бросились в Замоскворечье, но встретили сильное сопротивление. Поляки подожгли дома и за Москва-рекой. Отряд Пожарского вступил в бой с поляками. Пожарский был сильно ранен и отвезен в Троицкий монастырь. В жестокий мороз москвичи вышли из горевшей Москвы, но многим пришлось снова сдаваться на милость полякам, укрепившимся в Китай-городе и в Кремле. В знак покорности москвичи должны были подпоясываться полотенцами.

На этом борьба первого ополчения с поляками не закончилась. 1 апреля ополчение под руководством Ляпунова, Заруцкого и Трубецкого подошло к стенам Белого города (где теперь расположено кольцо бульваров с сохранившимися до сих пор названиями ворот— Арбатские, Никитские, Тверские, Покровские и др.). Началась осада с ежедневными боями с засевшими за стенами поляками и поддерживавшими их изменниками боярами и дьяками.

Ополчение избрало, так называемое, «троеначалие», в которое вошли главные командиры рати ополчения П. Ляпунов, Трубецкой и Заруцкий. Главную роль в «троеначалии» играл Прокопий Ляпунов. Летописец записал о нем: «всего московского воинства властель, скачет по полкам всюду, как лев рыкает».

Осада поляков, засевших в Китай-городе и в Кремле, затянулась. В это время Сигизмунд овладел Смоленском и по случаю победы устроил торжественный в'езд в Варшаву. Вывезенных Жолкевским из Москвы Шуйских выставили в Варшаве на показ, как побежденных московских царей.

После королевской речи Шуйских допустили к руке короля. «Было это зрелище великое, удивление и жалость производящее» — отмечали современники.

Между тем, в рядах первого ополчения начались разногласия. Дворяне-помещики во главе с Ляпуновым не смогли договориться с казаками и тем беглым крестьянским людом, которых в правительстве «троеначальников» представлял казачий атаман Заруцкий. К тому же его группа выдвинула кандидатом на московский престол недавно рожденного сына Марины Мнишек Ивана, которого называли «Воренком». После убийства Лжедмитрия II Марина осталась жить с Заруцким и с ними находился ее сын.

Разногласия между дворянской и крестьянской частью первого ополчения обострялись. Властный Ляпунов требовал, чтобы раздача поместий производилась как при прежних царях и чтобы как можно больше земель было роздано беспоместным и разоренным дворянам и детям боярским. Он предлагал также, чтобы поместья, выданные поляками, были тоже пущены в раздачу беспоместным. Ляпунов не допускал и мысли, что закрепощенное крестьянство тоже может пред'являть права на лучшую жизнь. Борьба между крестьянами и помещиками не прекращалась. Крестьяне и казаки продолжали расправляться с помещиками. Ляпуновцы за это сажали их в воду и топили.

Борьба между двумя группами первого ополчения дошла до того, что Прокопий Ляпунов, вызванный на круг для беседы с казаками, был ими убит (22 июля 1611 г.). Дворянская часть ополчения, над которой казаки стали также «насильничать», разбежалась по домам. Под Москвой осталось около 10 тыс. казаков, которые продолжали осаду поляков. Из «троеначальников» остались Заруцкий и Трубецкой, но скоро их перестали слушаться как правительство. Так первое ополчение распалось. Поляки все же остались осажденными в Кремле. Они боролись с осаждавшими их казаками и москвичами тем, что делали вылазки и поджигали Москву.

Осенью 1611 года борьба против польских захватчиков вспыхнула с особой силой по всей стране.

Из москвичей в это время особенно выделился патриарх Гермоген, рассылавший грамоты с призывом к восстанию против поляков. Одновременно в Нижнем-Новгороде выступил земский староста, мелкий торговец мясом Козьма Минин. На собранные им деньги было снаряжено новое большое ополчение, вошедшее в историю под именем **второго ополчения.** Военным начальником этого ополчения был выбран уже неоднократно сражавшийся с поляками опытный воевода князь Дмитрий Пожарский, выздоровевший от нанесенных ему ран.

Вслед за Нижним-Новгородом к движению против поляков примкнули северные города — Вологда, Ярославль и другие. Ополчение поддерживалось всеми слоями населения. Это обеспечило ему успех в борьбе с польскими захватчиками. Часть крестьянских отрядов, боровшихся с помещиками, влилась в ополчение, что имело огромное значение.

В начале 1612 года Минин и Пожарский укрепились в Ярославле и оттеснили отряд Заруцкого, который с Мариной Мнишек, ее сыном и тремя тысячами казаков ушел в Астрахань. Второе ополчение получило большую поддержку от северных городов, особенно от Ярославля. С 10 тысячами служилых людей, не считая присоединившихся казаков и крестьянских повстанцев, Минин и Пожарский направились на Москву. В пути на Пожарского было произведено покушение изменниками казаками, подкупленными поляками. Преступники были пойманы и строго наказаны.

На помощь польскому гарнизону в Москве двигались подкрепления гетмана Ходкевича. 20 августа 1612 года Минин и Пожарский вступили в Москву. Здесь против поляков уже несколько месяцев стояли казачьи отряды Трубецкого. Пожарский разместился отдельно от них по линии стены Белого города от Арбата до Трубы; от Трубы до Устьинского моста стояли отряды казаков. На помощь польскому гарнизону с запада, к Новодевичьему монастырю, подошел гетман Ходкевич, которому удалось перебросить в Кремль 600 человек подкрепления и снабдить кремлевский гарнизон продовольствием. Голодовка польского гарнизона была так велика, что, по рассказам современников, они даже поедали убитых. Вторичная попытка Ходкевича пробраться с провиантом в Кремль была отбита казаками, которые захватили значительную часть его обоза. Ходкевич поспешно отступил от Москвы к Можайску: потеря 500 человек убитыми была очень чувствительна для его войска.

В это же время на помощь осажденному польскому гарнизону со стороны Смоленска шел король Сигизмунд. У него было всего около 3 тысяч человек. С ними он дошел до Волоколамска и здесь, встретившись с Ходкевичем, не пожелавшим присоединиться к своему королю, узнал от него, что положение запертого в Кремле польского гарнизона безнадежно. Через взятого в плен русского Сигизмунд узнал, что Китай-город и Кремль Пожарским и Мининым взяты и что поляки и остатки немецких наемных солдат попали в плен, причем часть из них перебита. Сигизмунд вынужден был отступить от Волоколамска.

Народное ополчение, разгромив польский гарнизон в Москве, стало выбивать поляков из других городов. Скоро враги были

изгнаны из пределов России, но Смоленск еще на ряд лет остался в руках поляков.

В феврале 1613 года в Москве на соборе из выборных от помещиков, купцов и казаков царем был выкликнут молодой Михаил Романов, сын Филарета Романова, одно время бывшего патриархом у Тушинского вора и теперь находившегося в плену в Польше.

Новый царь повел жестокую борьбу против еще не утихшего крестьянского движения. Вокруг Москвы и по всей стране еще бродили отряды голодного крестьянства, беглых холопов и казаков. В Астрахани находился Заруцкий с Мариной и «Воренком». Вскоре Заруцкий был пойман и казнен вместе с «Воренком». Сама Марина была арестована и умерла в тюрьме.

Царь Михаил Романов всюду посылал войска и воевод для расправы с участниками восстаний. Шла борьба и с польскими отрядами, которые продолжали еще хозяйничать на юге и западе России. Под Смоленском стояли царские воеводы, бессильные справиться с польским гарнизоном, засевшим в городе.

Укрепляя свое положение, царь Михаил щедрой рукой раздавал поместья и большое жалование помещикам. Свирепо работали царские приказы с дьяками и подьячими, выжимая с народа запущенные во время крестьянской войны сборы, подати и налоги. Пуще прежнего наседали воеводы и приказные на народ, сдирая с него последнюю рубашку. Царь Михаил и его правительство хорошо защищали интересы избравших их помещиков, купцов и приказных.

ВОССТАНИЯ ГОРОЖАН И УГНЕТЕННЫХ НАРОДОВ В СЕРЕДИНЕ XVII ВЕКА

С 1613 года на царском престоле в Москве утвердился молодой царь Михаил Романов. Война с польскими и шведскими интервентами еще продолжалась. Шведский король в 1615 году пытался захватить Псков, но был отбит. В 1617 году Михаил заключил со шведами в селе Столбове, недалеко от Ладоги, мирный договор, по которому Новгород и некоторые другие русские города, захваченные шведами, были возвращены Москве. По **Столбовскому** миру за шведами оставались те русские земли, которые были расположены от города Нарвы до города Корелы. Таким образом, Москва надолго потеряла прямой выход к берегам Балтийского моря.

Польский король Сигизмунд все еще продолжал считать себя обладателем московского престола и решительно отказывался признать Михаила Романова законным московским царем. Несколько раз начинались переговоры с поляками о заключении мира, но каждый раз заканчивались неудачей. Царь Михаил требовал от польского короля возвращения Смоленска и других городов, захваченных по-

ляками. Поляки на это не соглашались, надеясь силой оружия укрепить свое господство над Москвой.

В апреле 1617 года 22-летний королевич Владислав, также считавший себя московским царем, выступил из Варшавы с большим войском против Москвы. Дорогобужский воевода сдал свой город Владиславу, как царю московскому. Владислав торжественно принимал своих новых подданных и, чтобы привлечь симпатии русского населения на свою сторону, прикладывался по русскому обычаю к образам и кресту. Воеводы ряда городов бежали, без боя, отдавая свои города польскому захватчику. В конце октября Владислав был уже в Вязьме и начал угрожать Москве. Он рассылал грамоты в Москву, требуя, чтобы население целовало ему крест, как своему законному государю, а Михаила бы изгнало.

Одновременно действовали другие польские отряды, подходившие с юга к Калуге. Здесь русские войска под командой князя Пожарского нанесли польским отрядам сильное поражение. Однако война поляков с русскими войсками не прекращалась. Всю зиму 1617 — 1618 гг. польские интервенты опустошали московскую область. Летом 1618 года разгорелись бои между русскими войсками и поляками на самых подступах к столице. В конце сентября Владислав подошел совсем близко к Москве, заняв село Тушино. В ночь на 1 октября начались бои на окраинах Москвы. Некоторые отряды поляков прорвались в город и дошли до Арбатских ворот. Храбро сражались московские войска у Никитских, Тверских и Сретенских ворот, через которые поляки также пытались прорваться, но у них оказались такие короткие лестницы, что они не смогли влезть на стены и ворваться в город. Нуждаясь в провианте, поляки отошли к Троице-Сергиеву монастырю. Там в деревне Деулине и начались переговоры о мире. Осада Москвы была снята. Мир, названный **Деулинским,** был заключен на 14 с половиной лет с уступкой Польше Смоленска и северских городов и с обещанием поляков вернуть из плена отца царя Михаила — митрополита Филарета и вообще произвести обмен пленными. Однако по этому миру Владислав не отказался от своих прав на русское государство и от царского титула.

★

В 1619 году из польского плена в Москву вернулся митрополит Филарет Никитич. Патриарший престол в Москве был вакантным: его берегли для отца царя. 24 июля 1619 года Филарет был поставлен в патриархи и получил титул великого государя. В Москве создалось теперь как бы две власти: светская власть Михаила Федоровича Романова и власть его отца — патриарха Филарета. Это не было формальностью — все дела докладывались обоим и

решались обоими. Михаил и Филарет вместе принимали послов, за их двойной подписью выдавались грамоты, подарки и т. д. Главную роль в управлении государством играл опытный Филарет, побывавший патриархом в лагере Тушинского вора и, между прочим, один из первых выдвигавший кандидатом на московский престол королевича Владислава.

По предложению Филарета в Москве был созван Земский собор, на котором обсуждались вопросы о дальнейшем порядке управления государством. Филарет ввел особый Приказ, в котором рассматривались дела о всякого рода служебных злоупотреблениях воевод и служилых людей. Но побороть злоупотребления воевод и дьяков Филарету не удалось, как не удалось ему добиться и правильного распределения налогов, причитавшихся с помещиков и бояр.

Опираясь на помещиков-дворян, Михаил и Филарет увеличили размеры земельных пожалований служилым людям почти вдвое против того, что они имели при Иване IV Грозном. Кроме того, было увеличено денежное жалование помещикам, а вдовам и сиротам умерших на службе дворян стали выдавать небольшие участки земли «на прожиток». Власть помещиков над крестьянством усилилась. Помещики добивались возврата бежавших от них крестьян, хотя бы это бегство произошло и очень давно. Был издан указ, по которому помещики могли искать своих крестьян в продолжение 10 и даже 15 лет.

При Михаиле и Филарете Романовых, в целях борьбы с уклонением от уплаты налогов государству, вместо поземельной подати была введена подворная. Государство очень нуждалось в деньгах, так как царская казна в это время была совершенно опустошена. Не на что даже было отремонтировать царский дворец. Деньги занимали у таких богачей, как купцы Строгоновы, владевшие к этому времени почти половиной Урала и частью Сибири. С целью пополнения царской казны были введены особые царские монополии на торговлю с иностранцами.

★

В 1632 году вспыхнула новая война с Польшей из-за Смоленска. В Польше в это время умер старый враг России—король Сигизмунд. Сейм должен был выбирать нового короля. Московское правительство использовало этот момент междуцарствия и послало 30 тысяч солдат со 150 орудиями и несколько хорошо вооруженных иноземных полков для захвата Смоленска.

Главный воевода этой армии Шеин захватил 22 мелких городка, но не мог взять Смоленска. В это время крымские татары напали на южные земли московских помещиков. Последние

ушли из армии Шеина, чтобы бороться с крымчаками, и этим ослабили осаждавшую Смоленск русскую армию.

Между тем в Польше междуцарствие кончилось. Королем стал Владислав. Он набрал запорожских казаков и с большим войском двинулся на выручку Смоленска. Владислав обошел Шеина и заставил его сдаться со всем войском, пушками и обозом.

Владислав разрешил Шеину уйти в Москву с войском, но без оружия и с тем, чтобы воевода, проходя мимо короля, низко ему кланялся и склонял знамена. Шеин был об'явлен в Москве изменником и казнен. Поляки заставили Москву заплатить им контрибуцию в 20 тысяч рублей. Победа под Смоленском усилила также положение польского правительства в его борьбе с казаками на Украине.

В 1634 году с поляками были начаты переговоры, и на речке Поляновке московские и польские послы заключили «вечный» **Поляновский** мир, по которому Смоленск и другие города, захваченные поляками в начале XVII века, оставались за Польшей, но король Владислав навсегда отказывался от своих прав на московский престол.

Вскоре России пришлось начать войну с турками, которые в устьях Дона заложили свою крепость Азов и тем закрыли России выход в море. Особенно это ущемляло интересы донских казаков, которые напали на Азов и вырезали его население. К царю Михаилу казаки послали посольство с предложением взять Азов под свою руку, но эти предложения не встретили сочувствия у царя: он боялся ввязаться в войну с сильным турецким султаном. В 1641 году турецкий султан выслал против казаков большое войско, но казаки отстояли Азов и снова обратились к Михаилу с просьбой оказать им помощь.

В 1642 году царь собрал Земский собор, и на нем сначала было решено Азов принять под руку Москвы. Но неожиданно для царя на этом соборе все представители служилых и тяглых людей выступили с заявлением протеста против тяжести налогов и повинностей, а также поборов со стороны дьяков и чиновников. Михаил испугался этого настроения собора и отказал в помощи казакам. Дело кончилось тем, что казаки, разграбив и разрушив Азов, ушли из него. Азов снова стал турецким владением.

В царствование Михаила крепли и расширялись торговые связи с заграницей. Англичанам было предоставлено право торговать беспошлинно не только в Архангельске, но и в других городах русского государства. Английский король дал московскому царю взаймы 20 тысяч рублей и через посредство купца Джона Мерика оказал содействие в заключении мира со Швецией. С голландцами

был заключен договор о торговле с малой пошлиной. В 1629 году французские купцы также получили право на беспошлинную торговлю по всей России. Торговые связи с заграницей были установлены также с Данией. На дочери царя Михаила — Ирине хотел жениться датский королевич Вальдемар. С Москвой считалась и Австрия, которая помогала мирным переговорам между Москвой и Польшей.

В России появилось много иностранной серебряной монеты, так называемых «ефимков» (западноевропейских талеров), которые ходили по цене полтины. Иностранцы забрали в свои руки почти всю внутреннюю торговлю русского государства, особенно наиболее важными и прибыльными товарами.

Крепкие торговые связи устанавливались русскими купцами с востоком — с Ираном (Персией) и государствами Средней Азии.

Главным портом, через который велась торговля с Западной Европой, был Архангельск. В начале царствования Михаила Романова в этот город приходило за год до 30 голландских кораблей; в 1630 году число их выросло до 100 голландских кораблей и нескольких английских. В середине XVII века число кораблей доходило в среднем до 80 в год, причем большинство из них было голландскими. Из-за границы ввозилось шведское железо, которое шло на различные изделия, вырабатываемые в самой России. Ввозились также замки, ножи, ножницы. Через Новгород из Швеции привозилась сталь.

В 1644 году датчанину Марселиусу была выдана жалованная грамота на постройку железоделательных заводов. Он владел рудником за Окой, между Серпуховым и Тулой. Завод состоял из 3 плавильных печей и 10 молотов. На заводе изготовлялось прутовое железо трех сортов, лились пушки для 18- и 24-фунтовых ядер, ковались пушки, двери и ставни. На заводах вырабатывались также якоря, толстые и тонкие металлические доски и т. д. Марселиус не платил государству ни пошлины, ни налогов. Царь Михаил подарил этому заводу в наследственную собственность 400 крестьян, живших в деревнях около завода.

Другой железоделательный завод принадлежал немцу Тильману Акеме на реке Оке, в 90 верстах от Москвы. На этом заводе действовали четыре плавильных печи и четыре молота. Железо здесь вырабатывалось лучше, чем у Марселиуса, за что Тильман получал за пуд металла на одну гривну больше, чем Марселиус. На заводе Тильмана вырабатывалось хорошее тонкое прутовое железо. Завод был также освобожден от налогов, и царь прикрепил к этому заводу 200 крестьян.

Имелся еще Павловский завод, являвшийся собственностью ца-

ря. Он находился по дороге в Клин, в 52 верстах от Москвы. Завод имел одну плавильную печь и два молота. Руда добывалась из болот, и железо получалось неважное. На всех железоделательных заводах употреблялся древесный уголь.

В XVII веке медную и железную руду стали добывать в Сибири, в Кузнецком остроге. Начались розыски руд и в других местах. Возникли новые оружейные и литейные заводы в Туле. Хозяевами их и первыми мастерами были иностранцы.

Со времени Михаила усилились приглашения в Москву иностранных офицеров, которые обучали регулярные войска — солдат, драгун и рейтар. В Москве начали работать ученый астроном и географ голштинец Олеарий и несколько иностранных врачей, лечивших царскую семью и московскую знать. Тогда же в Москве была выстроена первая аптека. В подмосковной Немецкой слободе (ныне Бауманский район в Москве) к середине XVII века жило до тысячи семейств иностранцев. Все они были протестантами, так как с католиками московское правительство и бояре не желали иметь никакого дела. Среди иностранцев было особенно много голландцев, англичан и выходцев из отдельных германских государств.

★

В 1633 году умер патриарх Филарет, а в 1645 году — и царь Михаил. На престол вступил сын Михаила — Алексей Романов, царствовавший до 1676 года. Ему было всего 16 лет, когда его венчали на царство. Главным управителем делами государства при Алексее был боярин Борис Морозов. И опекун, и царь были женаты на сестрах Милославских.

С приходом к власти нового царя с его главными советниками Морозовым и Милославскими грабежи бояр, помещиков и царских чиновников еще более усилились. Процветало взяточничество. Один из иностранцев рассказывает, что чиновники брали взятки иностранной монетой — дукатами. Цена дукатов к пасхе поднималась от 3 до 4 проц., потому что «тогда всякий, кто имел какое-нибудь дело при дворе, приносил дукаты или в коробочке, или в бумажке с пасхальным яйцом и пасхальными приветствиями». От взяток больше всего страдало крестьянство и низовой посадский ремесленный люд в городах.

Народ ненавидел Морозова и его ставленников. В 1646 году был введен тяжелый налог на соль, вызвавший ропот народа. Молодой царь Алексей Михайлович этот налог отменил, но в июне 1648 года народ в Москве все же поднялся на своих угнетателей и подал царю челобитную такого содержания: «На Москве и около Москвы, и в городах, где прежде бывали выгоны для скота, устроены патриаршие, монастырские, боярские и других чинов людей слободы и пашни

на государственной искони вечной выгонной земле. В посадах и слободах живут закладчики и их дворовые люди, покупили себе и в заклад побрали тяглые дворы и лавки и погреба каменные, торгуют всякими товарами, своею мочью и заступлением (тех, за кого заложились), откупают таможни, кабаки и всякие откупы, и от этого они, служилые и тяглые люди обнищали и одолжали и промыслов своих многие отбыли. Искони при прежних государях, на Москве и прежних городах всего Московского государства ничего этого не бывало. Везде были государевы люди: так государь пожалуй, вели сделать попрежнему, чтобы везде все было государево».

Эта жалоба говорит о закладничестве, которое сильно разоряло городские низы. Закладничество состояло в том, что тяглые люди закладывались за того или иного боярина или помещика, который со своих владений не платил податей. Дворы тяглых людей записывались за этими «обеленными» боярами и помещиками, и закладчики становились, таким образом, боярскими, помещичьими или монастырскими людьми, не платившими никаких податей государству. Для тех тяглых общин, из которых люди ушли в закладчики, создавалось совершенно невыносимое положение, так как они должны были выполнять то же тягло, то-есть платить ту же сумму податей и налогов, которая была раньше. Захват пригородных земель закладчиками означал разорение для остальных тяглецов.

Новый царь обещал народу «на посадах и около посадов всем торговым, промышленным и ремесленным людям быть за ними в тягле и службе». Но это обещание осталось невыполненным. Придворная клика бросила на народ конные войска, которые стали бить жалобщиков нагайками и топтать лошадьми. Тогда толпа разгромила дома наиболее ненавистных бояр и царских слуг. Некоторые из них были убиты. Народ требовал у царя выдать им главного злодея — боярина Морозова, но царь укрыл своего любимца, отправив его под конвоем в Кириллов монастырь. Дома убитых были разграблены. Восставший народ убивал и жег дома всех, кого считал виновниками своих обид.

Восстание в Москве нашло отражение и в других городах: Сольвычегодске, Великом Устюге, Курске и др. В ряде восстаний принимали участие и стрельцы, которые сами непосредственно страдали, как ремесленники и как солдаты, которым не всегда исправно платили жалованье.

В московское восстание 1648 года боярские холопы просили царя вернуть им свободу. В ответ на это 6 из них были обезглавлены, а 72 арестованы.

Восстания, охватившие ряд городов, заставили Московское правительство пойти на уступки. В 1648 году был созван Земский со-

бор, на котором были представлены выборные от 130 городов; в составе выборных были как служилые люди, так и тяглые горожане. Параллельно происходили заседания боярской думы и духовенства.

Земский собор 1648 года имел очень большое значение. На нем был выработан ряд новых законоположений. Важнейшие из них следующие: духовенство лишалось права приобретать землю и теряло некоторые судебные льготы; бояре и духовенство не должны были принимать себе закладчиков; посадские общины могли требовать возврата всех ушедших от них закладчиков. Это законодательство в известной степени было направлено на удовлетворение нужд городских низов. Купцы добились от Земского собора запрещения иностранцам торговать внутри государства, кроме Архангельска. Что же касается дворянства, то оно получило право **искать своих беглых крестьян без урочных лет, то-есть бессрочно.**

Новым сводом законов, опубликованным в 1649 году в 2.000 экземплярах и названным Соборным Уложением, широкие массы народа остались недовольны, особенно крестьянство и те закладчики, которых возвращали в податное состояние.

В 1650 году разразилось новое восстание ремесленников и городской бедноты в Пскове и Новгороде. К этому восстанию примкнули и крестьяне. Псков в течение 6 месяцев фактически не подчинялся Московскому правительству. Было выбрано свое правительство — Всегородская изба, — которое Алексей Михайлович назвал правительством мужиков. Под власть Пскова подпал громадный район от Опочки до Олонца и от шведской границы до Новгорода. С центром восстания — Псковом — были связаны города Опочка, Изборск, Гдов, Порхов, Великие Луки, Олонец и Новгород.

Во главе Всегородской избы, этого временного Псковского правительства, стоял Гаврила Демидов, хлебник по профессии, который занимал непримиримую позицию по отношению к Москве. Псковское правительство напоминало собой древнее вече. На Старой Рыбинской башне, где висел когда-то вечевой колокол, был повешен всполошный колокол. Всегородская изба напоминала старинную псковскую господу, а всегородские старосты — посадников. Псковичи добивались отмены самовластия царских воевод, дьяков и подьячих, которые грабили массы.

После длительной осады Псков был взят, и восставшие жестоко наказаны. Гаврила Демидов был закован в кандалы и помещен в тюрьму под башню. Алексей Михайлович присудил его к кнуту и ссылке в дальний конец государства. К такому же наказанию были присуждены и другие вожди восстаний в Пскове, Новгороде и других городах.

Террор против низов усиливался. Массовые аресты, пытки на площадях и открытые казни происходили по всей стране. Агенты Морозова направо и налево рубили головы, отрезали языки, заполняли тюрьмы. Снова усилилось бегство крестьян от помещиков. Возмущение поднималось и среди покоренных народов Поволжья. Татары писали царю: «Воевода нас, сирот твоих, бил и из луков и пищалей, из ружей нас стрелял, от насильства до конца разорены».

Окончательное закрепощение крестьян по Соборному Уложению 1649 года сопровождалось переписью крестьянских сел и дворов. Скрываться крестьянам стало трудно. Ремесленникам и московским торговцам, которые тоже были переписаны, запрещено было переходить на жительство из одного города в другой без особого разрешения. Беглым от помещиков, жившим в городах и занимавшимся мелкой торговлей и ремеслами, приходилось все труднее и труднее.

Так царь Алексей, его бояре и помещики закрепощали трудящихся в городе и деревне. Жестокий, неспособный царь-самодур не мог ничего придумать иного, как держать в повиновении своих подданных убийствами, пытками, арестами и ссылками.

В 1662 году в Москве произошло новое восстание, так называемый, медный бунт. По распоряжению царя вместо серебряных монет стали чеканить медные и пускать их в оборот по цене серебряных. От этого больше всего выгадывали бояре и богатые люди, у которых имелось много медной посуды, скобок, блях и проч. Эту медь они сдавали в казну и взамен получали медные деньги. Медных денег стало очень много, цены на них все больше падали, никто их не брал. За работу платили медными деньгами, а на базаре торговцы требовали серебро. За одну серебряную монету давали до 8 медных монет. Правительство все налоги собирало в серебряных деньгах, а платило медными.

Летом 1662 года толпа москвичей пошла к царю в село Коломенское требовать прекращения спекуляции с медной монетой. Толпа окружила царя, шумела, хватала его за пуговицы, требуя выдачи злодеев — бояр и дьяков. Царь обещал народу разобраться в этом деле, но тем временем стянул в село Коломенское иноземные войска. Началась стрельба по толпе. Народ погнали прямо в Москва-реку и несколько тысяч человек потопили. Всего было казнено до 7 тысяч и сослано свыше 15 тысяч человек. Были казнены и вожаки восставших — Житкин, Лучкин, Ногаев и другие.

Медные деньги все же были отменены.

Об этом восстании сохранилось старинное описание современника Котошихина: «Здесь в смятение пошли люди торговые и их дети... и хлебники, и мясники, и пирожники, и деревенские, и гу-

лящие, и купцы и боярские люди... и как почали их бить и сечь и ловить, а им было противиться не уметь, потому что в руках у них не было ничего, ни у кого».

Восстания охватили далекие окраины. В 1662 году много восстаний было у татар, мордвы и чувашей. Особенно сильные волнения происходили по реке Сылве — притоку реки Чусовой. Во время этих волнений был сожжен город Кунгур.

Причиной восстания явился грабеж местного населения помещиками. Помещики захватывали земли, зачастую сгоняя с них коренное население. У некоторых помещиков владения доходили до нескольких десятков тысяч десятин.

Восстания народов Поволжья в 1661 — 1665 гг. были подавлены с помощью значительных военных сил.

БОРЬБА УКРАИНЫ С ПОЛЬСКИМ ВЛАДЫЧЕСТВОМ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ ЕЕ К РОССИИ

Со времени разорения Киевских земель после их захвата и ограбления татарскими полчищами эти земли постепенно прибирали к своим рукам Литва и Польша. Литовский князь Миндовг первый распространил свою власть на соседние с киевскими полоцкую, витебскую и отчасти смоленскую земли. При великих князьях литовских Гедемине (1315--1345 гг.) и его сыне Ольгерде (1345--1377 гг.) во владении Литвы оказались все русские княжества от Полоцка до Киева, от Волыни до Чернигово-Северской области включительно. В конце XIV в. Литва очень усилилась вследствие брака литовского князя Ягайло на польской королеве Ядвиге (1386 г.). С этого времени начался союз Литвы и Польши. Великий князь литовский Витовт (1392 — 1430 гг.), находившийся в союзе с Польшей в качестве ее вассала, сильно укрепил свое господство во всех землях, захваченных Литвой, и в их числе на землях Приднепровья. После смерти Витовта союз Литвы с Польшей ослабел, но отказаться от него они не могли, будучи заинтересованы в совместной борьбе с наседавшими на них общими внешними врагами. При младшем сыне Ягайло Казимире IV (1440—1492 гг.) союз между Литвой и Польшей вновь принял активный характер, поскольку Казимир был избран и литовским князем, и польским королем. В этот период литовские феодалы стремились слить с Литвой в одно политическое целое Белоруссию и Украину. Феодалы Украины и Белоруссии были против такого об'единения и боролись за свою самостоятельность. На литовском сейме в 1478 году Казимир IV заявил, что Литве воевать с Москвой рискованно, так как украинские и белорусские князья чрезвычайно ненадежны.

В 1481 году в Литве был раскрыт большой заговор во главе с бывшим киевским князем. Заговорщики мечтали организовать от-

дельное от Литвы украинско-белорусское государство. Заговорщики были частью казнены, частью успели бежать к Ивану III, который наделил их подарками. В XVI в. усилился от'езд отдельных украинских и белорусских феодалов под высокую руку Москвы. Так «от'ехали к Москве» князья Чернигово-Северские. Тогда же развертывается борьба Москвы с Литвой и Польшей и за другие русские, украинские и белорусские земли. Украинские земли, особенно в южных своих частях, сильно страдали от набегов крымских татар, которые разоряли и опустошали их. Население разбегалось на север, а частью попадало в татарский плен и продавалось на невольничьих рынках. Крымский хан Менгли-Гирей взял даже Киев и до основания его разграбил. В Киево-Печерском монастыре он ограбил все церкви и часть золотых и серебряных сосудов для церковных обрядов послал в Москву в подарок Ивану III — своему тогдашнему союзнику.

В конце XV — в первой половине XVI веков взаимоотношения между Литвой и Польшей держались, главным образом, на личном союзе — королем польским был одновременно и князь литовский.

В 1569 году на сейме в г. Люблине после больших споров был составлен акт о вечном союзе между Литвой и Польшей, образовавших отныне одно государство — Речь Посполитую. По этому союзу южная половина Литовского княжества — Волынь, Подляшье, Подолье и собственно Киевская земля — присоединялись к Польше, остальная же Литва образовала особое «Княжество» в союзе с Польшей—«Короной». По этому соглашению Литва потеряла половину своих земель и сильно ослабела.

В 1572 году умер последний король Польши из рода Ягелло (Ягеллонов). Теперь королей избирали соединенные шляхетские сеймы — литовский и польский, причем вся власть фактически сосредоточивалась в руках польских панов, которые ограничили права не только короля, но и права других сословий. Особенно усилили паны нажим на украинские и белорусские области с населением, исповедывавшим православную веру. Польская шляхта насильно вводила унию — разновидность католичества с основным догматом о признании верующими божественности папы римского и подчинении всем его постановлениям. Церковная уния и усиление крепостного гнета создали глубокое недовольство масс населения Украины в городе и деревне. Усиление же крепостничества вызывалось отчасти и тем, что Речь Посполитая в XVI в. становилась основным поставщиком сельскохозяйственной продукции на рынки Западной Европы. На Украине, где сельское хозяйство имело исключительное значение, были усилены барщина и другие повинности, выросла барская запашка, введены «десятина» и особые

налоги на рогатый скот, на обмолот муки и т. д. Чувствуя себя хозяевами положения, польские паны захватывали крестьянские земли, запрещали им уходить в города и т. д. Панщина (барщина) была увеличина с 1—2 дней до 3—4 дней в неделю. Аграрная реформа 60-х годов XVI в., проведенная на Украине, еще более ограбила крестьян. Перевод крестьян с общинного землепользования на подворную систему с наделом в $1^{1}/_{2}$, $1^{1}/_{4}$ волока (волока — 19 дес.) привела к тому, что шляхта получила возможность захватывать новые участки крестьянских земель и создавать фольварки.

Не довольствуясь теми землями, которые были забраны таким путем, польская шляхта постепенно захватывала все новые и новые области Украины, спускаясь к югу — к Запорожью. На польском сейме 1590 года было принято Положение о раздаче пустошей, лежащих за Белой Церковью, причем королю давалось право раздачи земель по его выбору.

С начала XVII века на Брацлавщине, Киевщине и в других районах Украины возникли крупнейшие польские владения. Так, во владении Вишневецких было 40.000 крестьянских дворов с полумиллионом крестьянского населения. Украинский магнат князь Острожский владел на Волыни 90 замками, 100 городами и местечками и 1.300 деревень.

Чтобы привлечь крестьян на пустовавшие земли восточной Украины, польские паны давали льготы для освоения земли на пустошах. Пустоши быстро заселялись беглым и другим людом. По истечении льготных сроков крестьянская масса на этих землях попадала в неволю к панам.

Иго польско-литовских панов на Украине было очень жестоким. При помощи особых дружин паны превратили крепостных крестьян чуть ли не в рабов. За малейший проступок паны сами казнили своих крепостных: при некоторых имениях постоянно стояли во дворах виселицы.

Все это вызывало среди украинского народа ненависть к панам. Крестьяне бежали из польской неволи и селились в низовьях Днепра, около его порогов, где в середине XVI в. образовалось казачье поселение — Запорожская Сечь. В Сечи селились особо храбрые, свободолюбивые элементы беглого люда. Они занимались охотой, рыболовством, пчеловодством, не выпуская ружья и сабли из рук. В начале XVII в. казаки перешли к земледелию, но не забросили и других «промыслов», в числе которых была и военная служба польскому королю.

В 1530 году казаков в Запорожье насчитывалось 15.000, в 1560 году — 40.000 и к 1630 году — до 80.000.

Со времени захвата Украины Польшей и подчинения ей Запо-

рожской Сечи польские короли пытались брать казаков на государственную службу. Казаки стали делиться на реестровых и нереестровых. Реестровыми назывались казаки, внесенные в списки польского правительства и получавшие от него жалованье, порох и другое военное снаряжение, за что они обязаны были охранять границу,

Реестровые казаки получали землю по полкам и управлялись и судились своими полковниками, но реестровых казаков было мало, а не записанной в реестр вольницы много, причем она с каждым годом росла. Запорожье управлялось своими выборными кошевыми атаманами.

Кроме запорожских казаков на Украине были еще городовые казаки. Они находились в списках на государственной службе и представляли из себя довольно крепкую силу. Как и запорожские казаки, городовые казаки к середине XVII в. уже резко делились по своей зажиточности на богатых и бедных. Городовые казаки соединялись в полки, причем главный начальник над полками избирался казаками и назывался гетманом. Свободное население, колонизовавшее восточное Поднепровье, вообще называло себя **казаками** и было тесно связано с Запорожьем.

На Украине было также много городов, которые находились во владении польских панов.

1625 году в Киевском и Брацлавском воеводствах крупным панам принадлежало из всех заселенных пунктов больше половины. В Винницком уезде им принадлежало 96 проц. заселенных пунктов городского типа, в Житомирском—80 проц., Переяславском—55 проц.

В этих городах жило много мещан и цеховых ремесленников, которых польские паны также беспощадно эксплоатировали.

Владея городами на правах феодальной собственности, паны взимали самые разнообразные поборы с торгов, с привоза товаров, с их покупки и продажи, с каждого шага горожанина.

Паны принуждали городское население Украины принимать католическую веру или унию. Тех, кто отказывался, нередко не допускали к занятию той или иной должности, не разрешали или всячески тормозили занятия ремеслом, торговлей и т. д. Православные церкви отдавались в аренду, монастыри, расположенные на земле того или иного феодала, закладывались, как их частное имущество.

В одной из грамот митрополиту киевскому Онисифору Девочке от 1585 года жалобщики писали: «Насилие святыни, замыкание святых тайн, запрещение звонить, выволакивание от престола из церквей божьих попов, как злодеев, запрещение мирским людям молиться в церкви; такие насилия не делаются и под поганским царем и все это делается в пасторстве вашей милости».

Далее миряне обвиняли митрополита в бездействии даже тогда, когда паны «рубят кресты святые, захватывают колокола... из вещей церковных делают себе пояса, ложки и сосуды» и вообще грабят церковные богатства.

В Окружной грамоте польского короля от 1600 года православные, противники унии, об'являлись людьми, с которыми следовало поступать как с преступниками. Гонение на православных, таким образом, было узаконено.

В 1620 году депутат Волыни Древинский говорил на сейме: «Великое притеснение терпит этот древний русский народ относительно своей веры. Уже в больших городах церкви запечатаны, имения церковные расхищены, в монастырях нет монахов. Дети без крещения умирают; тела умерших без церковного обряда из города как падаль вывозят; мужья с женами живут без брачного благословения; народ умирает без исповеди, без приобщения... Неужели бог не будет за это мстителен».

Этот же депутат говорил, что не-униаты не могли торговать, жить в городах, состоять в цехах и т. д.

«Суди меня, боже, и рассуди прю мою» (пря — спор, борьба), — так заканчивал свою речь этот депутат, предостерегая шляхту от возможных восстаний.

Навязывая населению Украины католичество, унию, польские паны преследовали задачу полонизировать (ополячить) украинский и белорусский народ. Борьба украинцев и белоруссов с этой политикой панов была борьбой за свою национальность, за свою культуру. Защищая свою веру, украинский и белорусский народ несомненно защищали свою народность, защищали свое право изучать науку, развивать национальную литературу, строить свою национальную культуру на своем языке, а не на языке, навязываемом иезуитами. Недаром католические проповедники—иезуиты—отрицали возможность развития культуры на каком-либо другом языке, кроме латыни и греческого языка, и особенно были против использования для научных книг украинского и русского языков.

С этой борьбой за национальную культуру было связано и участие в борьбе народных масс против польских панов отдельных верхушечных слоев украинского народа — той интеллигенции, которая вместе с украинским мещанством организовывала по городам братства для защиты православия, для борьбы с католичеством.

Следует попутно отметить, что значительная часть более крупных феодалов из русских фамилий в Польше и Литве ассимилировалась с польско-литовской шляхтой. В отдельных случаях эти ренегаты являлись наиболее ярыми гонителями православия и русской народности.

Иезуиты встретили во всех слоях населения упорное сопротивление своей политике насаждения унии среди украинского народа. Очень упорно боролись с насаждением унии ремесленники и торговцы.

Ремесленники, об'единенные в цехи, благодаря Магдебургскому праву, распространенному на Украине и Белоруссии, действовали против католичества достаточно сплоченно, через организованные ими братства. Магдебургское право — законы и обычаи, собранные в конце XIII в. в Германии. Магдебургское право было перенесено немецкими колонистами в Польшу, Литву и Галицию По Магдебургскому праву города получали самоуправление и освобождались от власти воевод и панов. В таких городских самоуправлениях главное влияние было за верхушкой городского населения. Недовольство горожан польской политикой об'ясняется тем, что растущее крепостничество сбивало мещанство с позиций буржуазного развития.

Недовольство польскими панами имело место и среди реестрового казачества, которое протестовало против ограничения их прав, против насилий над православной верой и т. д. Реестровое казачество добивалось расширения своих прав, уравнения в правах со шляхтой. Между тем нажим на казачество со стороны польских панов усиливался. Польские сеймы требовали от казаков особой присяги в верности и точного определения числа казаков, внесенных в реестры (в «гетманский список»), сокращали «реестр», урезывали права не только рядового казачества, но и казачьей старшины.

★

Недовольство украинского крестьянства, городских слоев и казачества неоднократно выливалось в открытые выступления.

В 1592 году 5 тысяч казаков под начальством своего гетмана Криштофа Косинского напали на Подолию и опустошили владения князя Острожского и других панов.

Тогда же начались восстания крестьян на Киевщине и Брацлавщине и в Волынских воеводствах. Уже в это время наблюдалось соединение казацких и крестьянских отрядов повстанцев и помощь им со стороны низов населения местечек и городов. Повстанцами были захвачены Белая Церковь, Киев, отдельные замки и местечки. Польское правительство послало на Украину войско из «коронной» Польши и, кроме того, наняло венгерскую пехоту для подавления восстания. Но имения шляхты на Украине уже были уничтожены, документы с правами помещиков на земли разорваны и сожжены. Только в 1593 году войско Косинского было разбито. В боях погибло до 3 тысяч казаков и было отобрано 26 пушек.

Несмотря на нанесенное ему поражение, Косинский продолжал

свою борьбу с шляхтой. Наконец, он вынужден был подписать договор с польским правительством на следующих условиях: 1) находиться в послушании королю; 2) не производить набегов на коронные польские земли; 3) жить за Днепровскими порогами; 4) не опустошать жителей Острожского и других панов и 5) не принимать в свои ряды беглых крестьян.

Однако в том же 1593 году Косинский сделал новую попытку разгромить имения Вишневецкого близ Черкасс. В бою с отрядами этого магната Косинский был убит, казаки отступили и ушли в Запорожье.

Через два года произошло новое восстание — гетмана Григория Лободы, который как бы в ответ на проведение польским правительством «ординации», урезывавшей права реестрового казачества, также начал «пустошить панство» на Украине. Затем Лобода вступил в борьбу с турками. В это время магнат Острожский напал на Полесье. Выделенный из войска Лободы Наливайко с тысячью казаков занял Остpoполь, имение князя Острожского. Отсюда Наливайко пошел в поход на Белоруссию и овладел Слуцком и Могилевом. Всюду были разрушены принадлежавшие польским феодалам дома, лавки и т. п.

Против Наливайко двинулся литовский гетман Радзивилл с 14 тыс. литовских войск и 4 тыс. нанятых татар, от которых Наливайко отбился и ушел от Могилева к Быхову.

Радзивилл гнался за Наливайко, но догнать не смог, так как его армия занялась грабежом украинского населения.

Наливайко и его сподвижники готовились было захватить Краков, но вскоре Наливайко был схвачен под Лубнами в урочище Солоница и в 1597 году казнен в Варшаве. Принадлежавшую Наливайко землю на Брацлавщине захватил польский пан Калиновский.

Одновременно с Лободой и Наливайко зимой 1595 года выступал еще один из казацких атаманов — Шаула, который выдержал бой с польским командиром Жолковским у Белой Церкви и провел осаду на реке Суле. Шаула погиб вместе с Наливайко.

★

В начале XVII в. польское правительство Сигизмунда, организуя нашествие на Москву, включило в свои войска и украинское казачество. Украинских казаков можно было встретить и в армии Лжедмитрия I, и в стане у Лжедмитрия II в Тушино.

Историк Соловьев указывает, что украинских казаков из Запорожья, участвовавших в польской интервенции, было до 30 тысяч.

После изгнания польских захватчиков из Москвы казаки также уходят к себе на Украину, и в 1612—1620 гг. Запорожье устраивает ряд морских походов против турок: в 1613 году казаки громят

Синоп, в следующем году — Трапезунд, еще через год делают набег на Константинополь, а в 1616 году нападают на Каффу. Эти походы делались главным образом с целью грабежа.

Польский король, занятый покорением Смоленска и Москвы, не мог уделить в это время достаточного внимания казачьим делам в Запорожье. Между тем казачество так сильно укрепилось за эти годы, что их гетман Сагайдачный добился положения чуть ли не полного хозяина на Украине. Он об'явил себя особым покровителем православия. По его настоянию в Киеве был восстановлен православный митрополит рядом с униатским.

Польское правительство, потерпевшее поражение в своей «московской политике», подкупало казаков жалованьем и разными подарками, добиваясь, чтобы они жили только на «низу» и подчинялись королевским законам.

Однако вскоре начинается новая полоса нажима польских панов на казачество, что ведет за собою ряд новых казачьих выступлений против панов. Польский сейм пытался ограничить казаков «своей волей» (своеволие), то-есть запретил им самовольные походы против крымского хана и турок, на что жаловались польскому королю и турецкий султан и крымский хан, угрожая в свою очередь набегами на Польшу. С целью обессилить казачество, польское правительство сделало попытку отнять у казаков Запорожья морские челны, на которых они плавали по Черному морю. Казаки наотрез отказались это выполнить. Тогда же в Польше был поставлен вопрос о полном уничтожении казачества на Украине, как антигосударственном элементе, который-де мешает полякам вести правильную линию как во внутренней, так и во внешней политике.

В 1618 году в Варшаве появилась книга некоего Пальчевского под названием «Уничтожать казаков или нет?», в которой доказывалось, что уничтожение казаков это дело бесполезное и невозможное, потому что, если уничтожить казаков, тогда соседями Польши будут турки и татары. «Что лучше — казаки или татары и турки?» — спрашивал автор. Невозможно уничтожить казаков еще и потому, писал дальше этот же автор, что при короле Стефане их тоже хотели уничтожить, но не смогли, хотя их тогда было значительно меньше, чем теперь. «С немецкими рыцарями Польша боролась 200 лет, неужели и с казаками нужно бороться столько же?» — спрашивал автор читателя и заканчивал свою книгу заявлением, что истребление казаков «бесчестно» потому, что они христиане, что с их уничтожением на их месте появятся мусульмане турки и т. д. Казачество надо оставить в живых, делал вывод этот автор, но его надо взять в руки. Польское правительство этого и добивалось. Ближайшим поводом к новому нажиму на казачество послу-

жило то, что когда в 1625 году по распоряжению польского правительства было закрыто несколько православных церквей в Киеве, то киевский митрополит вызвал казаков из Запорожья, чтобы распечатать церкви, что они и сделали.

В ответ на это против казаков выступил польский гетман Конецпольский. С 30 тыс. польских солдат и 3 тыс. нанятых немцев Конецпольский напал на казаков. На Куруковском озере произошла кровавая битва, в которой казаки понесли большой урон, но еще продолжали держаться. Начались переговоры о мире с Конецпольским. Казацким гетманом в то время был Дорошенко. От имени украинского народа и казачества он заявил, что паны бесчинствуют, отнимают землю, пожитки и доходы даже у зажиточных людей. Кроме того, говорил Дорошенко, паны напали на Киев, отняли землю у монастыря и поставили на этой земле свой хутор.

Конецпольский, наступая на казаков, требовал выдачи тех казацких начальников, которые нападали на турок и вели переговоры с Москвой. Он настаивал также, чтобы казаки не выходили в Черное море «Днепром и Доном», сожгли свои морские челны, беглых не принимали, с другими государствами дипломатические сношения прекратили и т. д. Кроме того, Конецпольский старался провести ряд других более мелких ограничений прав казачества.

Переговоры между Конецпольским и Дорошенко закончились особым договором, по которому казаки согласились включиться в реестровые списки польского правительства в количестве 6 тыс. человек с уплатой им 60 тыс. злотых в год жалованья.

В это время происходили первые переговоры Киевского митрополита Борецкого с московским правительством относительно помощи украинскому народу в борьбе против польских панов и о переходе Украины под руку Москвы.

Тогда же и запорожские казаки, несмотря на то, что одним из пунктов требований Конецпольского было прекращение казаками переговоров с Москвой, послали своих представителей в Москву для того, чтобы договориться по разным вопросам взаимоотношений между казачеством и московским царем. Однако в 30-х годах XVII в. Запорожье было больше связано еще с Польшей, чем с Москвой, в сношениях с которой участвовал и Сагайдачный и другие гетманы Запорожья.

★

В 30—40-х годах XVII в. восстания казаков и крестьян Украины против Польши снова становятся очень частыми. Причины выступлений казаков и крестьянства против поляков были все те же — невыносимый национальный гнет и усиление крепостнического нажима.

В 1629 году в районе Киева выступил гетман Тарас Федорович Трясило, которому удалось собрать армию в несколько десятков тысяч человек. Из 6 тыс. реестровых казаков к нему перешли 4 тыс. Восстание Трясилы охватило всю восточную Украину и продолжалось до 1630 года. Центром восстания был город Переяславль. Тогда же казаки сами убили своего гетмана Григория Черного за то, что он принял унию и проводил политику не в интересах казаков.

Трясило издал воззвание к крестьянам, чтобы они вооружались и переходили к казакам для общей борьбы против польских панов.

Польское правительство приняло все меры, чтобы подавить это восстание, и подкупило верхушку реестровых казаков. Реестровые казаки отказались от участия в восстании, и Тарасу Трясило пришлось начать переговоры с польским правительством, причем восставшие казаки не понесли почти никакого наказания. Это было связано отчасти и с тем, что поляки использовали казаков в войне против Москвы, начатой в это время Михаилом Романовым из-за Смоленска (1632—1634 гг.).

В это же время кончилось перемирие России с Польшей и умер старый враг России король Сигизмунд. Польским королем стал его сын Владислав, который разбил московских воевод под Смоленском при помощи взятых в его войско запорожских реестровых казаков. Однако это нисколько не ослабило нажима польского правительства на Украину вообще и на казачество в частности.

Чтобы держать Сечь в повиновении, поляки в 1635 году построили около Запорожья крепость Кодак, которая должна была играть роль револьвера, приставленного к виску Сечи. Совершенно естественно, что казаки, и в их числе 7 тыс. реестровых, в том же 1635 году поднялись под начальством гетмана Сулимы, напали на эту крепость и разнесли ее по камешкам.

Польские войска схватили Сулиму и казнили его, но крепость Кодак они восстановить уже не смогли.

Следует отметить, что в первой половине XVII столетия произошло также несколько восстаний и в Белоруссии, что в известной степени облегчило борьбу украинского казачества с Польшей. Особенно крупным было восстание в 1628 году в Витебске, где был убит униатский епископ Кунцевич. Польские войска произвели жесточайшую расправу над восставшими. Было казнено 2 бургомистра и 18 человек горожан погибли на плахе, а имения их конфискованы, у города были отняты все привилегии, снят набатный колокол, разрушены ратуша и 2 православных церкви.

Римский папа Урбан VIII, всячески одобряя витебскую расправу, призывал польского короля к дальнейшей беспощадной мести

противникам унии, настаивал на усилении борьбы против православной религии и против всех, не принимавших унии.

После разгрома крепости Кодак казаки не успокоились, и через год произошло новое восстание, причем на поддержку казаков выступили и крестьяне Украины.

Главой восстания становится гетман Павлюк. Восставшие крестьяне и низовое, главным образом, нереестровое казачество, нападали на польских панов-помещиков, ловили старшин и т. д. Брошенные панами имения крестьяне захватывали в свои руки.

Против повстанцев выступило войско под начальством крупного польского магната Потоцкого, который сумел подкупить участвовавших в восстании реестровых казаков. Они изменили движению, и Потоцкому удалось разгромить восставших, причем он об'явил им, что все участники бунта будут обращены в холопство.

Тогда же была отменена выборность на должность гетмана казацких войск, который с этого времени назначался польским правительством. Вообще у казаков было отнято право выбора своих должностных лиц, и они подпали под начальство польских шляхетских офицеров, назначенных вместо выборных атаманов и гетмана. Тогда же, наконец, были сожжены и казачьи морские челны, чтобы казаки не могли плавать по Черному морю и нападать на Крым и Турцию. Вся Украина была наводнена польскими войсками. Число реестровых казаков было установлено в 6 тыс. чел.

В ответ на эти притеснения в 1638 году поднялось новое восстание против поляков, под руководством Остряницы, который решительно становился на позицию вовлечения в восстание только казачьей бедноты и крестьянства и выступал против использования реестровых казаков, так часто изменявших общему делу. В выпущенном им воззвании говорилось: «Казаков же реестровых, выродков и отступников наших, не заботящихся о бедных, ради собственной прибыли и собственных выгод, берегитесь и спасайтесь, как ядовитых змей». Дальше повстанцам рекомендовалось хранить тайну восстания от панов и реестровых казаков.

Движение Остряницы захватило, главным образом, крестьянские массы и отдельные группы казаков Заднепровья. На поддержку им двинулись отдельные отряды донских казаков. В Ромнах восстало около 10 тыс. крестьян. Польское правительство собрало свои войска и жестоко подавило восстание Остряницы. Однако причины, вызывавшие все эти восстания, оставались.

К середине XVII века петля крепостничества на Украине была затянута польскими панами до последней степени. Налоговый гнет был доведен до предела. Крестьянин находился в вечном неоплатном долгу у помещика. У крестьян южных и восточных частей Укра-

ины окончились льготы, которые они имели в связи с заселением новых земель, и они должны были теперь также платить оброки и отбывать барщину, как и на землях старого заселения. Перед массой нереестровых казаков, то-есть не внесенных в списки, стала угроза превращения их в крепостных. Нажим на реестровое казачество, у которого также ограничивались права и число которых сокращалось, обострял отношения между ними и польским правительством. К лагерю недовольных примыкало и городское население из украинского мещанства — ремесленников и купцов, на которых также давило растущее крепостничество польских панов. В числе недовольных была часть и украинского православного духовенства.

Так борьба с польскими панами в конечном счете принимала общенародный характер борьбы за национальное освобождение. К середине XVII века Украина напоминала пороховой погреб, готовый взорваться при малейшем толчке. Такой толчок был дан Богданом Хмельницким.

*

Дед и отец Хмельницкого были старшинами реестрового казачества и обучали Богдана наукам в Киеве в Духовной Академии. Он знал даже латынь. Образованный и развитой Богдан Хмельницкий до 1638 года состоял в должности войскового писаря войска запорожского. Эта должность была очень видной и шла вслед за кошевым атаманом или гетманом. Он участвовал также в войнах с Турцией и с татарами; в одной из войн был взят в плен и побывал в Константинополе. Затем ему удалось освободиться из неволи и побывать в Западной Европе. Знакомством с турецкой и западноевропейской жизнью Хмельницкий отличался от многих из своих современников. Около Чигирина он имел свой богатый хутор и в реестровом войске занимал должность сотника Чигиринского.

Когда у казаков было отнято право выбирать своих должностных лиц, то все казацкие начальники были смещены и вместо них начальниками становились польские паны. Богдан Хмельницкий также оказался в положении смещенного со своей должности. В это же время у него произошла ссора с одним из польских панов — чигиринским подстаростой Чаплинским, который напал на хутор Хмельницкого и сжег его, увез жену Хмельницкого, засек до смерти его 10-летнего сына и обвинил ограбленного и обесчещенного чигиринского сотника в бунте.

Хмельницкий попробовал было обратиться с жалобой в Варшаву к самому королю Владиславу IV. Произошел характерный для польской власти разговор Хмельницкого с королем. Король спросил у него: «А у тебя есть сабля?» Хмельницкий ответил: «Да — есть».

Король заявил: «Так зачем же ты мне жалуешься?».

Это означало, что в Польше жаловаться не только воеводам, но и королю было бесполезно. Власть ничего не могла сделать со своими шляхтичами. Нужно было самому защищать свои права. Король это и дал понять Хмельницкому.

Осенью 1647 года Богдан Хмельницкий выехал из Чигирина в Запорожье, чтобы поднять казаков на борьбу с польскими панами. Казаки хорошо его знали и пошли за ним.

Тщательно подготовив свои силы и заключив договор с татарами о помощи, Хмельницкий выступил против поляков. Одновременно с его выступлением 22 апреля 1648 года началось крестьянское восстание против польских панов, и к лету этого года крестьянская война охватила почти всю Украину. Образовались особые группы повстанцев, так называемые загоны. Под Киевом действовали Гайгура и Вовгура, в Подолии — Ганжа и Павлюк и др.

Тогда же произошло восстание карпатских крестьян, входивших в состав польского государства. Их называли «карпатскими опришками».

Одновременно началось восстание в Белоруссии, охватившее ряд районов. Из деятелей, руководивших крестьянской борьбой в Белоруссии, необходимо упомянуть имена руководителей Небабы, Напалича, Хвеська, Махненка, Кривошапки, Гаркуши и др. Всего участников крестьянского восстания на Украине и Белоруссии к лету 1648 года насчитывалось до 150 тысяч.

В Запорожье прибыла часть войск от крымского хана под начальством перекопского мурзы Тугай-бея и влилась в армию Хмельницкого. Вся эта армия—казаки и татары—двинулась из Запорожья на север по правому берегу Днепра по направлению к Киеву.

Польские войска под командованием гетманов Потоцкого и Калиновского вышли навстречу. В качестве передового отряда во главе 6-тысячной конницы и реестровых казаков, входивших в состав польского конного войска, на Хмельницкого направился младший сын Потоцкого. Реестровые казаки ехали на лодках по Днепру, а польская кавалерия шла берегом. Под Желтыми водами (южнее Корсуни) произошло столкновение двух армий. При первом же соприкосновении с казаками реестровые казаки повернули фронт против поляков, перебили своих полковников-шляхтичей, а также отряд немецкой наемной пехоты, ехавшей на лодках с ними, и перешли на сторону восставших.

Кавалерия Богдана Хмельницкого и татары бросились на конницу Потоцкого и почти целиком ее истребили. Среди главных польских сил началось колебание, и они отступили. Проводниками

польской армии оказались подосланные агенты Хмельницкого, которые завели ее на заранее намеченную восставшими крайне неудобную для поляков позицию: с одной стороны была река, с другой — большой обрыв, под которым был проведен, заполненный порохом, подкоп. Бой произошел под Корсунью 15 мая 1648 года и закончился полным разгромом поляков. Их командиры были взяты в плен. Масса польских жолнеров и шляхтичей было порублено. Татары забирали пленников с тем, чтобы отвезти их в Крым. Польских гетманов, приведенных к Хмельницкому, он передал татарам, которые угнали их в Крым в качестве пленников, превращенных в рабов.

★

Уничтожение главных сил Польши создало такое положение, при котором Хмельницкий имел полную возможность добиться осуществления всех своих планов. Однако Хмельницкий в этот важный момент остановился лагерем, не доходя Киева, и послал своих представителей для переговоров с правительством Польши.

Как раз в это время умер король Владислав IV. Хмельницкому не с кем стало вести переговоры. По сути дела это был второй благоприятный момент для Хмельницкого, который он не использовал, потому что в это время он еще не думал о полном разрыве с Польшей.

Потеряв армию, поляки не могли бороться и с начавшимся крестьянским движением. Это движение вскоре охватило кроме собственно Украины Волынь и Галицию, Подляшье и южную Белоруссию.

Из казаков выделялись особые группы, которые возглавляли крестьянские отряды, расправлявшиеся с панами и уничтожавшие их усадьбы. Если кто из панов, управляющих или их семей попадал в руки повстанцев, то, обычно, живым не оставался. В крестьянском восстании огромную роль играл Максим Кривонос, выдающийся крестьянский вожак, разоблачивший половинчатость и нерешительность деятельности Хмельницкого. Народ слагает немало песен о своем герое, называя его в песне «Перебий носом».

Ненависть к польским панам была настолько велика, что преследованиям подвергались все, кто был одет в польское платье или говорил на польском языке. Восставшие избивали также католическое духовенство: ксендзов, монахов и т. д. Разгром поляков происходил не только в деревнях, но и в городах, где восставали украинское мещанство и беднота городов, ремесленники и работники разных промыслов.

Новый польский король Ян-Казимир, видя, что движение приобретает необычайные размеры, что оно представляет опасность

самому существованию Польши, предложил Хмельницкому начать переговоры о заключении мира и послал ему из Варшавы гетманскую булаву и знамя с приказом вернуть казакам все их вольности.

Хмельницкий выдвинул перед польским королем требование о сохранении казацких вольностей и уничтожении унии. О требованиях крестьянских масс в предложениях гетмана не было ни слова. Это происходило потому, что Хмельницкий сам принадлежал к верхушечным элементам украинского общества и в своих планах совсем не имел в виду освобождение украинского народа от крепостничества.

Но требование уничтожения унии, выдвинутое Хмельницким, являлось требованием, которое касалось всей массы крестьян и казачества, и горожан. Это было общенациональное требование.

В конце лета 1648 года паны на сейме приняли решение создать всеобщее ополчение для борьбы с этим украинским национально-освободительным движением. Польская шляхта организовала поголовное вооружение своих слуг и, создав новую армию, двинулась на усмирение Украины. Но талантливый полководец Хмельницкий сам выступил навстречу польским войскам. В его армию влилось много партизанских крестьянско-казачьих отрядов.

20 сентября 1648 года на Волыни (около местечка Пилявец) между польским и украинским войсками произошло первое столкновение. Ночью среди польского войска произошла паника, которая привела к тому, что казаки легко расправились и с этой армией. Больше половины польского войска было уничтожено. Хмельницкому досталась огромная добыча.

Снова перед ним была возможность нанести решительный удар польскому владычеству над Украиной, освободиться из-под польской власти, так как никаких сил у польского короля и сейма для сопротивления больше уже не было. К тому же непрекращавшееся крестьянское движение перебрасывается теперь и в самую Польшу; крестьянские отряды появляются под Краковом и под Варшавой. Эти отряды составлялись из крестьян поляков, которые также начали войну со своими угнетателями — панами.

Хмельницкий, вместо того чтобы идти на Варшаву, неожиданно направил свое войско на Галицию, где он осаждал несколько польских крепостей и брал с них выкуп, не доведя, однако, дела осады до решительного конца, хотя все возможности у него для этого имелись.

Вернувшись в Киев, Хмельницкий начал распускать свои отряды, думая, что теперь-то поляки будут с ним разговаривать так, как захочется ему, Хмельницкому, что они полностью капитулиру-

ют перед ним и пойдут на все уступки. Киевляне устроили Хмельницкому торжественную встречу, как избавителю Украины от польского ига. Его приветствовало все население Киева, начиная с митрополита и студентов Киевской академии, которые называли Хмельницкого избавителем, освободившим украинский народ из польской неволи.

В начале 1649 года начались новые переговоры между Польшей и Хмельницким. Он требовал прежде всего передачи власти и земель на Украине в руки украинской старшины, казацкой администрации. Хмельницкий настаивал также, чтобы ни один польский дворянин не жил на украинской территории. Он требовал удаления польских купцов и их агентов в интересах украинского мещанства. Он требовал записать в реестр до 100 тыс. казаков, что означало расширение числа казачества за счет части крепостного крестьянства. Поляки затягивали переговоры с тем, чтобы собрать новые силы, чтобы дать отпор этим казацким притязаниям.

Весной 1649 года военные действия между Украиной и Польшей возобновились. На помощь Хмельницкому снова пришел крымский хан со 100-тысячной конницей.

Польское правительство двинуло на Украину свыше 30 тыс. войск, главным образом, навербованных из самых надежных элементов шляхты. Военачальниками этих войск были крупные польские магнаты. Один из них Иеремия Вишневецкий на свои средства собрал большую дополнительную армию, которую Хмельницкий и осадил в крепости Збораж. Ян-Казимир, польский король, желая спасти гарнизон Збоража, уже готовый было сдаться, вышел во главе польской армии против Хмельницкого.

Снова, не растерявшись, Хмельницкий сам выступил ему навстречу и сумел дать королевскому войску бой в очень не выгодной для поляков стратегической обстановке. Положение панской Польши стало критическим. С таким трудом собранная армия могла держаться всего лишь несколько дней, так как у нее не было ни продовольствия, ни фуража. Ян-Казимир подкупил крымского хана Ислам-Гирея, который изменил Хмельницкому и оставил его одного биться с поляками. Это повело к новым переговорам между Хмельницким и польским королем.

В июне 1649 года между Украиной и Польшей был подписан так называемый Зборовский мир, по которому под власть гетмана запорожского переходили все левобережье Украины, воеводство Киевское и Брацлавское на правобережьи. Казачий реестр устанавливался в 40 тыс. человек. На территории указанных воеводств должна была действовать только власть гетмана. Православие уравнивалось в правах с католичеством. Богдан Хмельницкий утверж-

дался гетманом и в свое владение получал город Чигирин со всеми доходами. Казаки по этому договору об'являлись вольными людьми с правом владеть землей, на которой они сидят, а все остальные хлопы и мещане должны были перейти в свое прежнее состояние. Хмельницкий обязывался на землях, которые снова переходили во владение польских панов, обеспечить «послушание» крепостных по отношению к своим владельцам. Польские магнаты теряли свое право держать войска на территории гетманщины.

Таким образом Зборовский трактат не разрешил основного вопроса — о крестьянстве. Крестьяне должны были попрежнему оставаться в крепостной зависимости от польских панов, а те казаки, которые не попадали в реестр и шли на земли польских панов, также оставались в зависимости от них и от казачьей верхушки.

Оставались также католичество и уния со всем своим аппаратом принуждения духовного и экономического.

Крестьяне Украины, не получившие по Зборовскому договору никаких льгот, продолжали свою войну против польских панов. Между тем, в соответствии с этим договором, Богдан Хмельницкий приостановил свою борьбу против поляков и начал выступать против восставшего крестьянства. В январе 1650 года польский сейм утвердил Зборовский трактат, а Хмельницкий издал специальный универсал-обращение к украинскому народу, в котором предлагал ему быть послушным своим панам. Из универсала явствовало, что Хмельницкий решительно выступил против крестьянских масс, не получивших никаких уступок от польских панов и продолжавших борьбу.

Вне всякой связи с казацкими восстаниями и часто против прямого желания Богдана Хмельницкого крестьянские массы действовали настолько энергично, что польским панам, выставлявшим против них крупные отряды, приходилось отступать. Например, отряд Корецкого в 3 тысячи всадников должен был бежать под напором одного из «гонов» повстанцев. Один из руководителей крестьянского движения Нечай бросил в массы лозунг — очистить всю Украину от панской шляхты. Это явно противоречило универсалу Хмельницкого, отдельные указы которого были направлены прямо против Нечая. Взятых в плен начальников отдельных отрядов Нечая Хмельницкий вешал и сажал на кол.

По инициативе Хмельницкого была созвана рада, на которой, кроме вопроса о реестровом казачестве, стоял также вопрос о борьбе с бунтующей черныю, «с необузданным хлопством». Казачья рада, пользуясь тем, что на Украине продолжались массовые восстания крестьян и что сила в основном была на стороне казачества, потребовала от польского короля внести в реестр не 40, а

50 тысяч казаков. Положение Хмельницкого становилось чрезвычайно щекотливым. Он понимал, что если при помощи казаков он будет подавлять крестьянские восстания, то потеряет последние остатки своего влияния в массах. Когда польские помещики обращались к нему с просьбой защитить их против холопов, то он уговаривал их не пред'являть таких требований, заявляя, что массы все равно не успокоятся, если им не будут сделаны более или менее существенные уступки.

Польских панов не удовлетворяло создавшееся положение. Они требовали власти над крепостными, которые отказывались на них работать. Для укрощения крепостных польские войска врывались за определенную договором черту. Попавший в положение между двух огней Хмельницкий через своих посланцев пред'явил на сейме требование, чтобы ни один пан-помещик не имел власти над крестьянами в воеводствах Киевском, Брацлавском и Черниговском, где действовала власть гетмана. Кроме того, посланцы требовали, чтобы уния была уничтожена не только на Украине, но и в Польше и в Литве. Для более крепкого соблюдения договора поляки должны были дать в залог четырех знатных панов и в их числе польского магната и богача Иеремию Вишневецкого, которые обязывались жить на Украине в своих имениях без стражи.

Эти претензии Хмельницкого вызвали сильное раздражение среди заносчивых панов. Война стала неизбежной, и она началась в феврале 1651 года.

Хмельницкий стал собирать украинское войско, но его собственная политика ослабила его. В самом начале войны погибли изолированные на польском пограничьи крестьянские вожди — Максим Кривонос и Нечай. Хмельницкий вошел снова в соглашение с крымским ханом Ислам Гиреем и, собрав казацкое войско, с примкнувшими к нему крестьянскими отрядами, двинулся на Волынь. В местечке Берестечко на реке Стырь Хмельницкий встретился с поляками, но по сигналу, данному крымским ханом, снова подкупленным поляками, татары начали отступать. Хмельницкий потом уверял, что он погнался за ханом и стал его уговаривать, чтобы последний вернулся и продолжал бой, но что хан приказал схватить его, увезти в Крым и что лишь с трудом он сбежал дорогой от хана. В свое войско под Берестечко Хмельницкий не вернулся, а ушел за Днепр собирать новые силы.

Казачьи полки после ухода татар не смогли оказать сопротивления польскому войску. К тому же они занимали чрезвычайно неудобную позицию — с одной стороны была река, а с другой — болото. В лагере казаков произошла паника. Это дало возможность

полякам ворваться в лагерь и начать резню. Казаки и повстанцы бросились в реку и в болото. Погибла масса людей.

В это же время литовский гетман Радзивилл разграбил Киев, сжег и разгромил несколько церквей, поснимал колокола и изрубил иконы. В Киево-Печерской лавре Радзивилл захватил монастырскую казну и все ценные вещи. От грабежей пострадал Софийский собор и киевские монастыри.

Украина стояла перед Польшей безоружной. Поляки теперь могли диктовать свои условия украинскому народу. Но и у поляков было не все благополучно. Их наемные войска стали разбегаться, так как польские паны перестали платить им жалование.

В сентябре 1651 года начались переговоры между Польшей и Хмельницким, закончившиеся так называемым Белоцерковским договором, значительно суживавшим права, данные казакам по прежним договорам.

По Зборовскому договору за ними было 3 воеводства, а по Белоцерковскому гетман оставался хозяином только одного Киевского воеводства. Число реестровых казаков уменьшилось до 20 тысяч. Польские паны, бежавшие из Брацлавского, Черниговского и Киевского воеводств, имели право возвратиться в свои имения и пользоваться всеми старыми правами, то-есть восстановилось крепостное право над крестьянством. Король снова подтверждал запрещение гетману Запорожскому сноситься с кем-либо из иностранных государств. Хмельницкому был оставлен Чигирин, но его власть ставилась под контроль гетмана «коронного», то-есть польского. По этому же договору во всей Украине, кроме воеводства Киевского, располагались польские войска.

Этот договор явился своеобразной передышкой для главных сил польского короля и армии Хмельницкого. Крестьянская же война шла во всех главнейших районах Украины. Пограничные с Польшей украинские земли за годы непрерывных боев пустели. Один из современников так описывал положение Волыни в 1651 году: «земля была пуста и неустроена; нет ни городов, ни сел, — одно поле и пепел; не видно ни людей, ни зверей живых, — только птицы летают...» После трехлетней войны на Украине было очень тяжелое положение с продовольствием. Хлеб приходилось ввозить из России и платить за него высокую цену. Ценности, захваченные казаками и крестьянством в польских имениях, теперь уходили к русским помещикам за отпускаемый ими на Украину хлеб. Крымские татары забрали много пленников. Часть украинских крестьян уходила в левобережную Украину, связанную с Москвой, где и оседала в качестве «новоприходцев».

Польша также была очень сильно истощена борьбой с Украиной.

Отдельные польские паны со своими отрядами еще продолжали нападать на крестьянские отряды. Резня продолжалась. Особенно острые стычки происходили на Подолии и Брацлавщине, где сжигались целые села. Такая борьба, несмотря на Белоцерковский мир, продолжалась весь 1651 год.

В том же году казаки, в поисках союзников против Польши, предприняли поход в Молдавию. Поляки хотели помешать этому походу, но Хмельницкий устроил им западню и уничтожил большой отряд польского войска. Но это все же не дало возможности Хмельницкому справиться с Польшей.

Снова начались поиски выхода из положения. Хмельницкий вошел в сношения с турецким султаном и шведским королем и, наконец, вступил в официальные переговоры с Москвой.

★

Важное значение имели переговоры 1653 года с царем Алексеем Михайловичем, который уже давно стремился к тому, чтобы как-нибудь договориться с украинским казачеством против заклятого врага русского государства — Польши.

Соглашение между Москвой и Украиной в своей основе имело момент национальной близости между украинским и русским народом — близости исторической, языковой и, наконец, религиозной. Все это имело очень большое значение для соединения Украины с Москвой. Поляки это очень хорошо понимали и учитывали.

Однако царь Алексей Михайлович не сразу получил возможность соединиться с Украиной против поляков. Происходило это потому, что в самой России в середине XVII века имели место серьезные восстания в городах, особенно в Новгороде и Пскове, что сильно отражалось на всех делах России. Боярам Москвы приходилось считаться с теми военными силами, которыми они располагали, а их было не так много.

Московское боярство и царь Алексей Михайлович все же не теряли времени и готовили почву для вмешательства в украино-польскую борьбу. События назревали: давление польских панов на крестьянство росло с каждым днем. Вскоре для Украины создалось настолько угрожающее положение, что надо было принимать срочные меры. Шляхта начала снова продвигаться в глубь Украины. Богдан Хмельницкий стал спешно договариваться с московским правительством.

На Земском соборе в Москве 1 октября 1653 года было решено принять Украину «под высокую руку русского царя». На Украину выехало московское посольство. Встреча посольства с Хмельницким состоялась в январе 1654 года в Переяславле. 6 января 1654 года здесь происходила рада. Богдан Хмельницкий обратился с речью, в

которой обрисовал положение Украины и необходимость ее соединения с одним из сильных соседей — или Турцией и ее вассалом крымским ханом, или с польским королем, или с царем русским; «царь Восточный, единого с нами благочестия, греческого закона, единого исповедания», — заявил при этом Хмельницкий. «Едино мы тело церковное с православием великой России», — патетически воскликнул Хмельницкий, речь которого получила полное одобрение круга. Выступление Хмельницкого закончилось общими криками: «Волим под царя восточного православного». Полковник Тетеря обошел круг, спрашивая — «все ли так соизволяете?» — «Все единодушно», — был ответ масс. Царь Алексей Михайлович особой грамотой обеспечил права и вольности казаков. Хмельницкий стал гетманом и владельцем Чигирина, доходы с которого шли в его пользу.

Украина сохраняла внутреннее самоуправление. В списки казаков, получающих жалованье и довольствие из царской казны, вносилось 60 тысяч. Гетман Украины имел право сноситься со всеми другими государствами, кроме Турции и Польши, с которыми Москва находилась в обостренных отношениях. Хмельницкий по договору с Москвой становился ее вассалом. Номинальную самостоятельность и некоторую автономность Запорожье сохранило до XVIII века. Права горожан Украины обеспечивались тем, что восстанавливался порядок самоуправления по Магдебургскому праву. Украинской шляхте и панам оставлялись их земли, а также их крепостные крестьяне, которые обязывались уплачивать барщину и нести оброк. Крестьяне, по сути дела, оставались в прежнем крепостном положении.

От присоединения Украины к России наибольшую выгоду получили украинские старшины и среднее украинское казачество. Украинское крестьянство оказалось в подчинении по отношению к украинским старшинам, украинским помещикам, как это было и раньше.

Но освобождение Украины от польского владычества имело прогрессивное значение и для украинского крестьянства. Крестьяне избавлялись от невыносимого национального гнета в вопросах религии, языка, культуры. Крестьяне освободились от панской неволи, но это не означало, что они стали свободными. Присоединение Украины к России не избавляло крестьянские массы от гнета своих старшин и гетманов. Казацкие старшины продолжали всяческими способами грабить народ. Есть рассказ об одном из украинских старшин, который сгонял крестьян с земли таким путем: давал 10 рублей как бы в долг и брал расписку в том, что если не уплатит долга в срок, то должен будет отдать заимодавцу свою землю.

В день, когда срок истекал и крестьянин был готов уплатить долг, его арестовывали на 10 суток, а за это время оформляли иск об отобрании у крестьянина земли, причем суду пред'являлась расписка крестьянина. Когда все это канцелярски было оформлено, крестьянина выпускали, но его земля уже принадлежала ловкому пройдохе — старшине, жаловаться на которого было бесполезно.

В руках гетманщины находилась не только политическая власть (с теми ограничениями, которые допускала Москва), но и экономическая власть над массой населения.

Москва только постепенно переходила в наступление на казацкие вольности, установленные соглашением 1654 года.

★

Весною 1654 года началась длительная война России с Польшей. В первые же годы войны русские войска выбили поляков из Смоленска и захватили Вильно, Ковно и Гродно. С юга на Польшу наступал с казаками Хмельницкий, которому удалось взять Люблин. Вместе с Москвой и казаками против Польши вели войну шведы, которые наступали с запада и захватили также ряд польских земель. Польские паны не знали, что делать. Они обратились к Алексею Михайловичу с просьбой приостановить поход и разорение Польши, заявляя, что если умрет их король, то они выберут Алексея Михайловича польским королем и поэтому ему-де сейчас нечего разорять Польшу.

Шведы в свою очередь хотели овладеть Польшей. Поляки это обстоятельство использовали, чтобы натравить Алексея Михайловича против Швеции. У России и Швеции были свои давнишние споры. Их поляки также использовали, как повод, для того, чтобы разжечь войну между Россией и Швецией. Начавшаяся вскоре война между Швецией и Россией затянулась на 2 года. Эта борьба России и Швеции дала возможность Польше снова укрепить свое положение. Царь Алексей заключил с поляками перемирие, но успеха в борьбе со шведами он не имел.

В 1657 году Богдан Хмельницкий умер и вместо него гетманом Украины был избран Иван Выговский. При нем казацкая верхушка подняла «бунт» против Москвы, решительно возражая против политики Алексея Михайловича, старавшегося отнять у Украины ее права на известную автономию и самостоятельность в ряде вопросов. Против выступления Выговского, «тянувшего» в сторону Польши, поднялось рядовое казачество и городские низы. На Украине началась кровавая борьба отдельных групп. В 1659 году Выговский с помощью крымских татар выступил против воевод Алексея Михайловича, действовавших на Украине, и под Конотопом нанес им сильное поражение. Но поднявшиеся народные массы, решительно

возражавшие против ориентации на поляков, заставили Выговского сдать булаву и бунчук — знаки гетманского достоинства. Вместо него гетманом избрали Юрия Хмельницкого — сына Богдана, выдававшего себя за сторонника московской ориентации, но затем передавшегося полякам. Начались новые выступления масс, приведшие к разделению Украины на две части: левобережную — с гетманом Брюховецким (он же атаман Запорожья), сторонником Москвы, и правобережную, отпавшую к Польше, со своим особым гетманом, противником московской ориентации. Низы населения стояли на позициях московской ориентации и вели решительную борьбу со своей предательской верхушкой — казачьей старшиной, тянувшей в сторону Польши.

Москва постепенно и очень осторожно закреплялась на Украине. Москва хотела в результате своей политики видеть Украину вассальной, находившейся в полном подчинении у феодального русского государства. Украина же хотела быть в связи с Москвой, под ее «рукой», но вместе с этим она желала оставаться совершенно самостоятельной в решениях своих внутренних дел и даже в вопросах внешней политики, лишь согласовывая их с царским правительством.

Московское правительство, будучи единоверным с украинским народом, не навязывало ему унии, не творило каких-либо насилий над религиозными верованиями украинского народа, но все же и в этом отношении оно старалось наложить свою руку на организацию церкви на Украине, установить контроль над составом священников и т. п. В результате сложной политики кнута и пряника Москве к концу XVII в. все же удалось добиться тесного союза с Украиной. Этому помогала и затянувшаяся до 1667 года война между Москвой и Польшей, опустошавшая территории и Литвы и Украины. Борьба продолжалась с переменным успехом.

Наконец, в 1667 году в местечке Андрусово истомленные войною Москва и Польша заключили перемирие на 13½ лет. Белоруссия отошла к Польше. За Россией оставались Смоленск, северские города и, наконец, вся левобережная Украина, а на правом берегу Днепра — город Киев.

Помогая Украине выйти из-под власти польских панов, русское правительство получало огромную поддержку и для себя в борьбе с панами. Справиться с Польшей самостоятельно, без помощи русского государства, украинский народ в то время был не в состоянии. Вместе с тем украинский народ помог Москве одолеть поляков.

Важно отметить, что освобождения от владычества польских панов Украина добилась не только благодаря храбрости украин-

ского казачества и русской армии, но и вследствие огромного напряжения сил крестьянства в войне, затянувшейся на ряд лет.

Изображая события 1648—1654 гг., украинские историки-националисты игнорируют эту роль крестьянства в движении, выпячивая на первый план только одного Богдана Хмельницкого в качестве национального героя Украины и извращая при этом картину событий, в которых Хмельницкий играл иногда далеко не положительную роль, как например, в вопросе об отношении к крестьянству.

ВОССТАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ РАЗИНА

В Соборном Уложении 1649 года говорилось, что крестьян необходимо сыскивать «всякими сысками и отдавать беглых крестьян и бобылей из бегов по писцовым книгам всяких чинов людям без урочных лет». Это вызвало огромное недовольство широчайших масс крестьянства. Дальнейшее их ограбление помещиками, увеличение налогов и сборов еще более усилили недовольство крестьянских масс как в центре государства, так и на его окраинах. Особенно сильным было брожение среди беглых на Дону. Сюда в казачьи городки бежали закладчики, избегавшие тягла крестьяне, участники всяких возмущений и бунтов. Голодно и трудно жилось в русском государстве при царе Алексее Михайловиче. — На Дону, — мечтали беглецы, — можно стать свободными казаками. Но на Дону беглецов ждала не привольная жизнь, а голод, зависимость. Те, кто бежал на Дон раньше и остался там — «домовитые» казаки — не принимали новых беглецов в свой «круг». Новые беглецы ставились в положение казачества второго сорта — жалования не получали, не имели права выборов войсковых старшин — атаманов и не могли участвовать в решении войсковых дел. Это была беднота, носившая название голутвенного казачества — голытьбы. Часть голытьбы была батраками у «домовитых» казаков.

Много ненависти было против московских помещиков у голытьбы Дона. Прорваться из Дона к морю казакам теперь было нельзя: Дон был заперт Азовом. Грабить татар и турок стало невозможно. Голытьбе оставалось одно—пробраться за добычей—«за зипунами» на Волгу, а через Волгу — в Каспийское море, в Иран (Персию).

Среди голутвенных казаков сначала повел разговоры о восстании против бояр и помещиков Василий Ус, а затем Степан Тимофеевич Разин.

В 1666 году с отрядом в 500 человек Василий Ус выступил в районе Воронежа и Тулы. Но население, в том числе и работные люди на Тульских заводах, значительно расширенных царем Алексеем, не поддержало Уса в его первой попытке поднять народ.

Тогда же Разин начал собирать вокруг себя голытьбу и объявил поход на Иран. Голытьба единодушно выбрала Разина своим атаманом. Разин родился на Дону, был природным казаком. Он вел переговоры с калмыками от имени Донского войска о совместном походе против крымского хана. Бывал Разин и в Москве. Один из иностранцев писал о Разине так: «Вид его величественный, осанка благородная, выражение лица гордое, роста высокого, лицо рябоватое. Он обладал способностью внушать страх и любовь».

В 1667 году с отрядом в 2 тысячи человек, на стругах, Разин поплыл по Волге, ограбив по пути патриарший караван. Это вызвало негодование в Москве. Против Разина был послан воевода Беклемишев, которому поручалось загородить разинцам выход в Каспийское море. Разин перебрался на Урал (Яик) и здесь отбил нападения царского отряда под командой Безобразова, преследовавшего Разина.

В следующем году Разин отправился в поход «за зипунами» в Иран. На стругах разинцы подошли к устью реки Терека. Тут они соединились с отрядом терских казаков, вместе двинулись на Дербент, а оттуда на Баку. Здесь была сделана вылазка на Шемаху. Конные отряды разинцев скоро продвинулись до Решта. По воде, на стругах, разинцы подошли до Астрабада и захватили лесной заповедник иранского шаха. Затем ими было завоевано все восточное побережье теперешней Туркмении. Здесь произошел бой, в котором погиб отряд Сергея Кривого — сподвижника Разина. В бою был убит и сам Кривой. Разин укрепился на зиму на небольшом Свином острове.

Весной 1669 года война с иранцами возобновилась. Казаки разбили войска шаха.

В исторических материалах имеется сообщение о том, что Разин будто бы вел переговоры с иранским шахом о переселении донских и терских казаков в Иран на постоянное жительство, на службу к шаху, но условия, которые были предложены казаками, шах считал для себя неприемлемыми и об'явил казакам войну.

В Реште казаки были окружены иранскими войсками, и тогда снова будто бы был поднят вопрос о том, чтобы казакам дали для поселения земли по Куре, отделяющей Закавказье от Персии. Шах Ирана уже склонялся к тому, чтобы разрешить донским казакам поселиться на Куре. Но об этом узнали в Москве и решили расстроить переселение казаков в Иран. Московский царь послал шаху грамоту, в которой призывал его «воров в своих краях, если они там находятся, побивать и в плен имать нещадно».

Несомненно, что торговые отношения между Ираном и Москвой были тогда настолько значительны, что ссора с Москвой из-за

казаков иранцам была невыгодна, а кроме того и опасна. На казаков положиться было трудно.

В конечном счете казаки с богатой добычей вернулись к устьям Волги, к Астрахани, где и вступили в переговоры с царскими воеводами и дьяками. Они по традиции получили от Разина часть награбленного добра и пропустили их домой на Дон.

Разин сосредоточил в своих руках большие ценности, которые он считал необходимым иметь для того, чтобы осуществить затеваемое им большое дело. На Дон он явился с большой славой. Его поход и богатства, привезенные из Ирана, привлекли к нему новые толпы бедноты, с которой он начал готовиться к новому походу на Москву. К Разину примкнули и уральские казаки, с которыми он заключил договорные отношения о совместных действиях. У Разина была также договоренность с башкирами, которые находились в это время в состоянии восстания против Москвы. К Разину присоединился и Василий Ус со своим отрядом.

Царь Алексей Михайлович пытался пригласить Разина на службу с целью использовать его для далеких и опасных походов. По вызову царя в Москву от Разина была послана особая делегация, которую в столице очень хорошо приняли. Такая же делегация в Астрахани была встречена даже пальбой из пушек с имевшегося там единственного корабля, организованного на иностранный манер и называвшегося «Орел».

Но эти переговоры ни к чему не привели. Из-за одного случая казацкого грабежа произошел разрыв и с правительством, и с астраханскими воеводами. Разин выступил на Астрахань, очень быстро разбил войска царских воевод, уничтожил военный корабль «Орел» и захватил 22 орудия; были перебиты также и русские, и иранские купцы. Стрельцы Астрахани перешли на сторону Разина. К этому времени у Разина собралось около тысячи человек со значительным числом орудий.

Из Астрахани Разин двинулся вверх по Волге, оставив в Астрахани своими заместителями атаманов Василия Уса и Шелудяка. Разинские атаманы организовали в Астрахани выборное управление по казачьему образцу.

Весной 1670 года Разин был под Царицыном. Здесь у него собралось около 5 тысяч войска, с которым он легко разбил московских воевод. Разин направился вверх по Волге, причем часть казаков передвигалась на стругах, другая, конная — по берегу.

Разин ставил себе задачу — добыть побольше вооружения и с этой целью пошел к Саратову. Здесь он пополнил свои силы новыми отрядами беглых людей. Под Саратовом у Разина было уже около 8 тысяч человек. С ними можно было двигаться и на Москву.

По зову Разина крестьяне Поволжского края и южных районов «Дикого поля» начали поднимать восстания, убивать своих помещиков, жечь усадьбы и целыми отрядами вливаться в войска Разина. Каждый день приносил Разину новые и новые силы. Народы Поволжья — чуваши, татары, мордва, марийцы, выступали вместе с русским крестьянством. Ненависть к злому царю и грабителям-помещикам сплачивала их всех в одну семью.

Движение против правительства охватило также значительную часть населения Воронежа и Курска, Слободскую Украину, города Путивль, Ливны и другие места.

Вскоре у Разина скопилось около 20 тысяч войска, с которыми он и подошел к Симбирску. Это было в 1670 году.

4 сентября 1670 года под Симбирском разыгралось крупнейшее сражение между войсками Разина и войсками царского правительства, которыми командовал Барятинский. Сражение закончилось поражением Разина. Его слабо организованная армия, состоявшая из плохо вооруженных крестьянских масс, вынуждена была отступить.

Разину удалось сохранить ядро своих войск в числе 3 тысяч человек и на стругах спуститься вниз по Волге.

Несмотря на то, что разинская армия отступала вниз по Волге, восстание русских и национальных крестьян продолжалось во всем Симбирском районе. Сражения происходили под руководством отдельных групп казачества в разных районах Нижегородского края, Среднего Поволжья, в Тамбовском и Воронежском районах. в теперешней Мордовии, в Марийской области и в Татарии. Везде шла борьба между отдельными группами царских войск и восставшим крестьянством и отдельными группами казаков, входивших в состав разинской армии.

Очень крупные бои происходили в селах Лыскове и Мурашкине Нижегородского края, в тех районах, которые принадлежали боярину Морозову — другу царя Алексея. 22 октября 1670 года мурашкинцы потеряли в боях с царскими войсками 21 пушку, 800 железных ядер, три бочки пороху, 18 знамен и 61 пленного. В боях мурашкинцев участвовало 15 тысяч крестьян — русских и националов, главным образом, мордвы. По этим цифрам можно судить, какие огромные группы восставших еще сохранились после того, как разинская армия была разбита царскими войсками под Симбирском.

Очень кровопролитный бой произошел во время осады города Алатыря, где засели царские воеводы и чиновники. Его брали, главным образом, марийцы вместе с русскими крестьянами. У повстанцев этих районов имелись оружие и пушки. Тогда же вос-

ставшие крестьяне с бою захватили города Темников и Курмыш. В октябре 1670 года повстанческая борьба охватила весь Нижегородский край. Отдельные отряды повстанцев нападали на города, на воевод и помещиков, на отдельные правительственные отряды, обозы. Повстанцы захватили в свои руки город Козьмодемьянск. Только в конце ноября царским воеводам удалось отбить город Алатырь и подавить восстание в Нижегородском крае. Некоторые отряды повстанцев насчитывали от 3 до 10 тысяч человек.

При усмирении восстания в Цивильском уезде царские войска выжгли почти все деревни, и жителям пришлось скрываться в лесах.

В Воронежском и Тамбовском краях движением были охвачены районы Керенский, Шацкий, Козловский, Пензенский, Нижне-Ломовский и Саранский. В октябре восстание перекинулось на Сасово и Мещерск. 28 октября восставшие захватили Тамбов. Только зимой царское правительство смогло сосредоточить в этих районах достаточное количество войск и в декабре отобрать у восставших ряд захваченных ими городов. В Пензе у восставших было взято 8 пушек и 700 ядер.

В 1671 году произошло окончательное подавление крестьянской войны в Тамбовском, Воронежском и Пензенском районах.

Следует отметить восстание в Туле, в Новосиле и Ливнах. Крепостные рабочие Тулы теперь оказались такой группой, которая выступала в качестве руководительницы движения всего Тульского района. Были вспышки восстания и в селениях, расположенных недалеко от Москвы.

Большое движение крестьянских масс происходило в районе реки Ветлуги, главным образом, среди черемис (марийцев) и удмуртов. Это восстание удалось подавить также лишь после того, как сюда были переброшены значительные войсковые части. Население скрывалось от войск в лесах и внезапными партизанскими налетами уничтожало отряды противника.

Очагом восстания была и Слободская Украина. Здесь восстанием были охвачены города Острогожск, Чугуев, Валуйки, Царев-Борисов и др.

Подавление восстания в Слободской Украине послужило предлогом для захвата украинских земель московскими помещиками. Много казачьих и крестьянских земель было захвачено и роздано боярам, участвовавшим в подавлении восстания. Бояре получали по 1.000 десятин, сотники стрелецких войск — по 100 десятин и более. За патриархом было записано 2.000 десятин и за московским митрополитом — 1.200 десятин, захваченных у повстанцев.

Разин, отступив по Волге, с боем добрался до города Кагаль-

ника на Дону. Здесь он выдержал осаду со стороны богатого казачества, перешедшего на сторону Москвы. В этом городе Разин был взят в плен и выдан Московскому правительству. Вместе с братом Фролом Разина увезли на суд в Москву. Его долго держали в тюрьме, пытали и, наконец, приговорили к смертной казни. Царь написал распоряжение судьям казнить Разина «злою смертью». Казнили Разина в Москве, на Болотной площади.

По описанию одного иностранца, «дабы предупредить волнения, которых царь опасался со стороны уцелевших слуг заговорщиков, площадь была по приказу царя окружена тройным рядом преданнейших солдат и только иностранцы допускались в средину огороженного места, а на перекрестках по всему городу стояли отряды войск».

Казнь была проведена путем четвертования, то-есть сначала отрубили руки, ноги, а затем голову.

Русский народ слагал о Разине песни, как о своем герое, о борце за народную волю и свободу. В одной из этих песен поется:

«Степан, батюшка,
Ходит бережком,
Зовет детушек,
Голых, бедных,
Вы слетайтесь ко мне,
Собирайтесь скорей
Кто в нужде и труде.
Слеза горькая,
Слеза горькая,
Глаза выела.
С вами горюшко я поразмыкаю,
По Руси пойду,
Бояр вытопчу».

После казни Разина движение еще продолжалось. Московское правительство применяло против крестьянских повстанцев не только террор. Оно всячески извращало задачи и цели восставших. Восстание изображалось, как дело антихриста, выдумывались разные нелепицы и «чудеса». Так, например, был распространен слух, что в Астрахани в небе было чудесное знамение против Разина, а в городе Цивильске восстали-де мертвые и разбили внезапно ослепших разинцев. Усиленно распространялись слухи об измене Разина под Симбирском и его бегстве с поля битвы. На самом деле, конечно, никакой измены не было. Разинские струги стояли несколько выше Симбирска и, когда Барятинский прорвал правый фланг, который соприкасался со стругами, то Разин, не желая, чтобы струги попали в руки Барятинского, бросился на их выручку и хотел отвести их ниже Симбирска. В этот момент фланг был прорван настолько, что ликвидировать прорыв не удалось. Разин не мог вернуться к своим позициям, вынужден был сесть на струги и спуститься вниз. Бой в Симбирске развернулся так, что разинцы не смогли пробраться к осаждавшим город крестьянам-повстанцам.

Василий Ус после казни Разина еще целый год управлял Астраханью. В 1671 году один из атаманов Разина Шелудяк пытался взять Симбирск, но был разбит.

Жестоко расправился царь Алексей с восставшими крестьянами и казаками. Тысячи восставших были изрублены, засечены кнутами, вздернуты на виселицы. Вторая крестьянская война в России была разгромлена.

Во время этого восстания, как во время восстания Болотникова, у крестьян не было такого надежного союзника, как рабочий класс, не было понимания задач восстания. Жечь и разорять помещиков восставшие умели, но какие новые порядки нужно создать, куда вести дело — этого они не понимали. И в этом была их слабость. Крестьянская война питалась недовольством крепостных против произвола и грабежа помещиков и бояр, которых разинцы убивали, освобождая простой люд от податей и крепостной кабалы.

Разин не сумел сплотить вокруг себя силы угнетенных народов. Договоренность с башкирами он реализовать не сумел. Крупнейшее восстание Сеита в Башкирии прошло без связи с разинским движением. Соединению башкир с разинцами помешал подкупленный царем калмыцкий хан Аюк, который воевал против башкир и против Разина. Аюк вошел в союз с богатыми башкирами, чтобы задушить движение башкирских масс. Хан Аюк нанес большой вред Разину и в то время, когда казаки спускались вниз по Волге из-под Симбирска. На тайном свидании с саратовским стрелецким сотником хан Аюк уговорился ждать прихода царских людей около Камышина с тем, чтобы вместе с ними ударить на Разина.

Кочевые астраханские татары остались нейтральными в силу недоверия к казакам, которые нередко уводили у них гурты скота. Торговые юрты астраханских татар, связанные торговлей с Москвой, также не желали выступать против нее.

Разин, желая привлечь националов на свою сторону, поступил очень правильно, отпустив всех аманатов (заложников), которые имелись в Астрахани. Но этого мероприятия было совершенно недостаточно, чтобы закрепить влияние восставших среди распыленных масс националов хотя бы только одного Поволжья и Урала.

Разинское движение было, несомненно, движением широчайших слоев населения, главным образом, крестьянских масс. Против правительства и помещиков выступали не только русские крестьяне, но и националы. В движение были втянуты бурлаки, рабочие поташных заводов, ремесленники в городах и пригородах. Недовольство наблюдалось и среди военных сил царизма — стрельцов.

Известно о переговорах Разина с патриархом Никоном. На допросах Никон сознался, что к нему приезжали казаки от имени Разина и вели с ним переговоры относительно того, чтобы Никон перешел на сторону Разина. Очевидно, была попытка со стороны Разина использовать опальное положение Никона, когда он сидел в монастырской тюрьме, с тем, чтобы именем патриарха привлечь на свою сторону широкие массы. Никон не пошел на это, а играл роль двурушника. Он не примыкал к разинцам, но не поддерживал по-настоящему и царя Алексея Михайловича.

Ко второй крестьянской войне средины XVII века приложимы указания товарища Сталина, данные в его беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом. Товарищ Сталин сказал:

«Мы, большевики, всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачев и др. Мы видели в выступлениях этих людей отражение стихийного возмущения угнетенных классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнета».

Дальше в беседе с Эмилем Людвигом товарищ Сталин указывает:

«Отдельные крестьянские восстания даже в том случае, если они не являются такими разбойными и неорганизованными, как у Стеньки Разина, ни к чему серьезному не могут привести».

Что движение Разина было неорганизованным, видно из хода восстания, из его распыленности по ряду районов, причем между собой не связанных. Даже внутри отдельных районов движение было организовано крайне слабо. Каждая деревня или село часто выступали без всякой связи с другой деревней, с другим селом.

Товарищ Сталин говорит: «Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями». Рабочие не руководили крестьянским восстанием XVII века. Они были слабо вовлечены в восстание. Василий Ус, который шел на Воронеж и Тулу для того, чтобы опереться на рабочих, не получил этой поддержки. Тульские заводы, которые находились в районе восстания, не смогли оказать достаточного влияния на это движение, так как рабочие на этих заводах были, главным образом, теми же крепостными крестьянами, к тому же их было очень мало — какие-либо сотни человек.

Следует отметить, что рабочие тех же тульских заводов, будучи крепостными крестьянами, ничего не имели общего с тем пролетариатом, о котором говорит товарищ Сталин, как о руководителе крестьянских восстаний.

Товарищ Сталин указывает также, что Разин был царистом,

что он выступал против помещиков, но за хорошего царя. Разин даже распустил слух, что у него в стане находятся один из московских царевичей и сам патриарх Никон.

Старые буржуазные историки называли движение Разина разбойничьим, бессмысленным бунтом. Их взгляды на это движение не расходились с церковью, которая каждый год по всей стране предавала имя Разина анафеме (анафема в переводе «будь проклят»). Историк Костомаров называл Разина «извергом рода человеческого», а его движение характеризовал, как движение варварского казачества, которое стремилось «поглотить весь русский народ», в котором-де не было «созидательных начал, не было и духовных сил для отыскания удачных способов действия... Эпоха Степана Разина была кровавой, громкой, блестящей, приводившей в ужас (по словам современника) не только Московское государство, но и всю Европу, и бесплодной, как метеор, много обещающий незнакомому с тайниками природы, и никогда не исполняющий этого обещания». (Костомаров, «Литературное наследство» стр. 112).

Такую же лживую оценку разинского движения дает и историк Соловьев, считавший это движение прежде всего антигосударственным, разрушавшим единое государство, подрывавшим его мощь и силу.

Плеханов, который все крестьянские войны рассматривал с меньшевистской точки зрения, как контрреволюционные, по отношению к восстанию Разина повторял по сути дела те же взгляды, что Костомаров и Соловьев.

Историк Покровский в своем курсе «Русская История с древнейших времен» совсем упустил описание этого восстания крестьянских масс. Очевидно, он не придавал ему никакого серьезного значения. Ученики Покровского специально занимались изучением этого восстания, но дали ему совершенно неверную антимарксистскую, антисталинскую оценку.

Историк враг народа Томсинский отбросил крестьянский характер движения Разина, его стихийность и неорганизованность. Чтобы замаскировать антикрепостнический характер движения, Томсинский подменил борьбу крепостного крестьянства с помещиками борьбой буржуазии окраин с буржуазией центра.

Неверную оценку разинского движения дают историки Тхоржевский, Тихомиров и др.

Ответственный за выпуск—**ВАСИЛЬЕВА**

Цена — 1 руб. 90 коп.

